

A movie poster featuring a man and a woman in a dark, moody setting. The man, on the left, is shown in profile, wearing a dark suit and having a tattoo on his neck. The woman, on the right, has blonde hair in a ponytail and is wearing a black, high-collared dress. The background is dark, and the overall tone is dramatic.

Кира Меркулова

КРУГ

доверия

Кира Меркулова

Круг Равенства

«Автор»

2023

Меркулова К.

Круг Равенства / К. Меркулова — «Автор», 2023

По оценкам мировых демографических центров, численность населения планеты свыше восьми миллиардов. Задумывались ли вы когда-нибудь, насколько это цифра верна? Нет? Вот и я не задумывалась. К чему лишняя информация представительнице золотой молодежи? Я только окончила университет, планировала отправиться в путешествие... Буквально один день – все это осталось в прошлом. Больше не будет светских раутов и модных вечеринок. Теперь я служитель тайного общества – Круга Равенства. Теперь для меня важен каждый человек в этом мире. А для человека с наклонностями мизантропа – это то еще испытание. К счастью, хоть я это и не сразу признала, в моей жизни появился мужчина, сумевший задеть ту струну души, к которой я сама порой боялась прикасаться.

© Меркулова К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кира Меркулова

Круг Равенства

Глава 1

Утро добрым не бывает. Особенно в случаях, когда ты пару часов назад только легла спать после веселой ночи, а к тебе в гости заявили родители. И, судя по гневным возгласам отца, вряд ли они пришли с миром.

Вообще, кто ходит в гости по утрам?

– Ева, немедленно открой дверь! – кричал отец и барабанил руками в дверь.

– Ева... – слышался взволнованный голос матери.

– Зачем же так орать, – сонно прошептала я.

Почему так громко? Обычно на втором этаже, где располагается моя спальня, не слышно, что происходит на первом этаже моей квартиры. Даже если это вечеринка в полном разгаре. Наверное, я заснула на диване в гостиной. Нет, вряд ли. Диван у меня очень удобный. А тут совсем как-то жестко.

– Ева, если ты не откроешь дверь, то я вызову спасателей! – не унимался отец.

– Пусть по дороге захватят с собой пару бутылок боржоми! – постаралась крикнуть я, правда, хомяк и тот громче фыркает.

Все же пришлось разлепить веки, так как я отлично понимала – если родители пришли в полном составе, то случилось событие, из ряда вон выходящее. С трудом сфокусировала взгляд. Так. Это потолок в гостиной. Но все же малоинформативно. Повернула голову направо – камин, налево – ножки стола. Приподнялась на локтях. Стало понятно, что уснула на меховом коврикe возле камина.

– Бывало и хуже, – пробормотала я.

Подходя к входной двери, заглянула в зеркало.

– Нет, хуже не бывает. Панды сейчас бы приняли меня за свою, – времени приводить себя в порядок не было, поэтому ринулась к двери в надежде, что родителей испугает мой внешний вид, и они решат на пару недель отправить меня туда, где есть море, солнце и песок.

Бесшумный поворот ночной задвижки, неспешно распахнула дверь. Немое молчание.

Про себя успела отметить, что мы, как настоящая семья, сейчас все выглядели не очень. Мама бледная, с красными глазами. Отец, наоборот, – с красными пятнами на лице, а светло-голубые глаза затянуты белесой пеленой.

– Ты жива, – прошептала мама, явно сдерживая слезы. Прошла внутрь и обняла меня. – Мы думали с тобой случилось ужасное...

– С чего вдруг? И почему именно сегодня? Дай угадаю, тебе подсказал звездный оракул? – спрашивала и одновременно отступала к своему любимому дивану, желая принять горизонтальное положение.

– Это не смешно, Ева, – послышался строгий голос отца с кухни.

– Так я вроде и не смеюсь. Это же мамино жизненное кредо – жить по велению магических карт.

– Это великое таинство, позволяющее многим узнать будущее и понять прошлое, – начала мама, но отец резко оборвал ее:

– Не сейчас, Лена.

– Спасибо, отец. А то скептик внутри меня не выдержал бы. Ты случайно на кухне не валериану искал?

– Нашел что-то поинтереснее, – отец отсалютовал мне бокалом с виски и сел в кожаное кресло напротив. – Когда я был в твоём возрасте, даже мечтать не смел о таких дорогих напитках.

– Твои родители были бедными учителями, а мой отец владеет успешной строительной компанией, – вслух размышляла я, лежа на диване и закрыв глаза, временами постанывая. Все-таки я еще надеялась на курортный отдых.

– Они тебя воспитали! Имей уважение! – рыкнул отец.

– А что я такого сказала? Бедность не порок! Слышал? Они, между прочим, были единственными, кому было до меня дело. Родители-то мои личную жизнь устраивали. Кстати, мам, спасибо за приглашение на свадьбу. Я только забыла, это пятый или шестой брак по счету? – ради такой информации пришлось открыть глаза и посмотреть на родителей.

– Пятый, – не сразу ответила она, смущаясь под тяжелым взглядом отца. А потом и мне досталось:

– Ты мать не попрекай! Посмотрим, как твоя жизнь сложится.

– Я теперь дипломированный специалист. Вчера торжественно вручили диплом. Вы же с этим пришли меня поздравить? – пока ждала ответ, пыталась вспомнить: приглашала ли я родителей на торжество в университет. Скорее всего, забыла.

– Именно с этим, – начал отец, тон его голоса мне совсем не понравился, – вся Москва уже говорит о ваших гуляньях. Ресторан, в котором вы отмечали свои жалкие дипломы, закрывается на ремонт. Удивительно, что мне еще счет не прислали. Бакирову, например, прилетел на пару миллионов.

– Не надо было сыну на двадцатидвулетие дарить боевой пистолет. У него это теперь любимая игрушка. А в ресторане было слишком ярко и светло. Вот он и решил немного приглушить свет, – я совсем не оправдывала парня. В общем-то, мне было все равно на него и на этот ресторан.

– Вот из-за таких... – взревел отец, но мама его перебила:

– Володя, ты сейчас совсем не о том говоришь. Милая, ты наверняка еще не знаешь, сегодня ночью две девочки из твоей группы умерли от передозировки запрещенными веществами, еще один парень в больнице, – мамапустила скупую слезу и закрыла лицо руками. Отец перевел на меня пристальный взгляд. А я... Я не понимала, можно мне уже пойти и продолжить сон, или стоило подыграть матери?

– Ты сейчас прошлое свое вспомнила? – спросила я. Мама в ответ отрицательно покачала головой. – Чего тогда плачешь?

– Они были такие молодые... На их месте могла оказаться ты... – говорила она сквозь всхлипывания.

– Ну, уж нет! Я хоть и маленькая была, но прекрасно помню время, когда ты постоянно ширялась. Эти твои галлюцинации, судороги и пена изо рта. Не переживай, мам, тогда ты преподавала мне стоящий урок в жизни, – хотелось добавить «и единственный от тебя», но побоялась, что тогда легкие всхлипывания перерастут в настоящую истерику, а это надолго. А мне так хотелось спать.

К слову, мама каждый год на мой день рождения просит прощение за испорченное детство. Почему-то про юность она не говорит, а ведь ее и тогда со мной не было.

После длительного лечения от наркотической зависимости она кардинально изменилась. Не то, чтобы в лучшую сторону, она просто начала искать свой смысл жизни. И, как оказалось, меня в него она включать совсем не собиралась.

Поначалу она искала себя в медитациях. Для полного освобождения от бытовых мыслей и эмоций ей требовалось тихое и уютное место. Мальдивские острова со своими райскими пляжами приняли ее у себя на два года. Затем она практиковала йогу в священном городе в

предгорьях Гималаев. Это заняло еще пару лет. Потом мама училась контролировать и управлять своим дыханием на волшебном острове Бали.

А потом... Потом я перестала надеяться, что мама решит быть рядом со мной, и перестала следить за ее духовными практиками и передвижениями по миру. Раз в неделю она звонила мне, чтобы рассказать о своих успехах или новом молодом человеке. У меня не было желания делиться личным в ответ, да и она неизменно спрашивала только об успехах в учебе.

С каждым годом наше общение становилось все более поверхностным и сухим. Все пришло к тому, что зачастую я специально не отвечала на ее звонки и якобы «случайно» забывала перезвонить.

И вот эти ее слезы и пустое беспокойство... Иногда мне казалось, что эти редкие показательные выступления больше предназначались для отца.

На самом деле хорошо, что ее не было рядом. Мы слишком разные. Даже редкие встречи зачастую сопровождались недопониманием и как итог – ссорами. Сейчас я понимаю, что она не смогла бы дать ту материнскую любовь, о которой я когда-то так мечтала. Хотя о чем я говорю? У нас в семье по женской линии наверняка отсутствует этот первобытный инстинкт материнства. Ни моя бабушка, ни моя мама, ни я – не знали родительской любви. Поэтому я к своим почти двадцати двум годам уже решила, что не буду выходить замуж и тем более рожать детей.

– Юлия Зимина и Женя Колицкая, – огорченно произнесла мама.

– Кто это? – спросила я, не скрывая в голосе нотки раздражения.

– Твои одноклассницы, – растерянно ответила мама.

– Серьезно? Не помню таких, – я попыталась виновато улыбнуться, хотя действительно не понимала, о ком речь.

– Конечно, не помнишь, Ева! Знаешь почему? – спросил отец.

«Ох, точно не видать мне моря в ближайшее время», – это единственное, что меня успокоило на тот момент.

– Потому что ты их даже не знала! Ведь появлялась в университете лишь по праздникам! – отец уже не мог себя сдерживать, поэтому перешел на повышенный тон. Ему всегда так было легче со мной разговаривать.

От такого трудоголика, как мой отец, можно вообще было не ожидать любви и внимания. Живет на работе – это про него. Именно поэтому он пропустил тот момент, когда мама увлеклась запрещенными веществами. Он долгое время проклинал себя за невнимательность к любимой жене. Года пол, наверное. А потом решил, что ежемесячно пополняемый баланс банковской карты на кругленькую сумму сможет загладить его вину.

По этому же принципу я в тринадцать лет осталась сиротой при живых родителях, но зато с внушительным счетом в банке. Когда бабушка с дедушкой умерли – это случилось в один год – отец купил для меня двухэтажную квартиру в элитном районе столицы. И нанял гувернантку.

Ради меня (вернее, щедрого вознаграждения) женщина вернулась на родину с Туманного Альбиона, где проработала больше десяти лет в одной интеллигентной и уважаемой семье. Я сразу сказала ей, что она совершила самую большую ошибку в своей жизни, приняв предложение отца. На что она, улыбаясь, уверенно заверила меня, что через месяц мы станем лучшими подругами. Вот только чуда не случилось – через две недели я провожала свою первую няню назад в Соединенное Королевство.

Следующие два года я провела в постоянных знакомствах с милыми тетями, пока не нашла ту самую. Ту, которая не пыталась заменить мне родителей, не лезла с нравоучениями и советами, да и вообще ко мне не лезла, а занималась своей личной жизнью. Только временами заглядывала ко мне, чтобы навести порядок в доме и приготовить еду. Идеальная.

– Так я не понимаю: мне что заняться похоронами, или чего вы от меня хотите? – я встала с дивана и пошла на кухню за стаканом воды.

– Откуда в тебе это равнодушие и черствость? – громко и осуждающе спросила мама, чтобы я ее услышала.

– Да уж, как у таких чутких родителей могла получиться девочка с наклонностями мизантропа? – прошептала я, перед тем как сделать пару глотков холодной воды. Не было желания возвращаться к родителям в гостиную, поэтому осталась на кухне и залезла с ногами на широкий подоконник, прижалась лбом к стеклу. В надежде, что они поймут мой намек и молча уйдут, оставив наконец-то в покое.

– Парень, что в больнице, ты его точно знаешь, – бесшумно отец зашел на кухню. Я даже голову не повернула в его сторону, так и прижималась к холодному стеклу. – Это у него дома ты жила пару лет назад, когда я разозлился и выгнал тебя на улицу без денег.

– Я помню. Ты называл меня его содержанкой.

– Это было правдой. Он тебя кормил, одевал, выгуливал. Ты же не захотела сама решить свои финансовые проблемы. А я, между прочим, уже в двенадцать начал подрабатывать.

– Молодость и работа – понятия несовместимые!

– Еще как совместимые! Тебе в ближайшее время придется это проверить. Я заблокировал твой счет. Деньги на первое время на столе – сто тысяч. Через два месяца прошу тебя освободить квартиру, я решил ее продать. Чтобы изменить жизнь к лучшему, тебе нужно начать с чистого листа. Это мне мама твоя подсказала так сделать, – я так и не повернулась к нему лицом, но чувствовала, что он улыбается, говоря все это.

– Да, мама у нас знаток по всему чистому и новому, – обреченно произнесла я.

Спорить было бесполезно. Отец уже давно намекал, что, как только я окончу университет, он отправит меня в путешествие под названием «жизнь без его помощи и денег».

– Может, возьмешь к себе в компанию новоиспеченного финансового менеджера? – без надежды в голосе спросила я.

– У меня работают лучшие из лучших! – с гордостью заявил отец. – И даже у уборщиц оценки в дипломах лучше, чем у тебя.

– Оценки не показатель. Но ты прав, как-нибудь и без тебя справлюсь, – прыгнув с подоконника, уверенно заявила я и посмотрела в его усталые глаза. – Мне приятно, что все же вы иногда волнуетесь за своего единственного ребенка.

– Ева, я понимаю, мы не самые лучшие родители. Но мы и не враги тебе. Если что-то случится, и ты поймешь, что не справляешься, – просто позвони.

– Я тебя услышала, отец, – наигранно улыбаясь, ответила я.

Когда родители наконец-то покинули мою квартиру, я устало рухнула на диван и попыталась заснуть. Но сон не шел, в голову лезли бестолковые мысли. Единственное, что дарило тепло в груди, это знание того, что я как настоящий стратег заранее подготовилась к тяжелым безденежным временам. Вернее, они были бы такими, если бы я еще пару лет назад не начала снимать деньги с банковской карты и откладывать. Благодаря чему нижний ящик моей морозильной камеры был доверху набит пятитысячными купюрами.

– Придется самой себе купить путевку куда-нибудь на морское побережье, а вообще, можно поехать в кругосветное путешествие, – почувствовав прилив сил и хорошего настроения, я отправилась в душ.

Глава 2

– Неужели ты по мне так быстро соскучилась? – ответив на настойчивый телефонный звонок своей одногруппницы, спросила я.

– Мне нужна твоя помощь, – резко выпалила Наташа.

– А где вежливое «привет», «как дела?»?

– Когда раньше я начинала интересоваться твоими делами, в ответ слышала только «ближе к делу», – парировала она.

– Ладно, а разве мы после универа не пошли каждый своей дорогой? Что за помощь могла понадобиться от меня? Деньги? – предположила я, так как все знают, что альтруизм мне не свойственен.

– Моей сестре нужна фотомодел ь. Ты же помнишь, она учится на модельера? Итоговый проект нужно сдать на следующей неделе. Помимо того, что она сшила изумительное платье, надо еще потратиться на тематическую фотосессию. Все деньги ушли на материал для платья и прочей фурнитуры. Но я все продумала, нам не хватает только модели, – быстро протараторила Наташа.

– Я поняла. Сколько скинуть денег? Я не в курсе, сколько сейчас берут модели, – я немного расслабилась, так как переслать деньги совсем не проблема. Тем более для Наташи.

Если бы не она, то вряд ли бы я получила свой дохленький диплом. И вообще, она хорошая девчонка, вот только в семье не хватало денег. Так как воспитывала их одна мама, которой и так приходилось работать на двух работах. Марина Анатольевна мне как-то призналась, что сама не получила должного образования и ее самая главная мечта, чтобы ее девочки реализовали себя в карьере. «Чтобы не зависели ни от какого мудака», – это дословно с ее слов. Кстати, этими словами она и меня пыталась наставить на путь истинный. После наставительного разговора я даже целую неделю отходила на все пары. А потом поняла, что излишнее рвение в учебе меня утомляет и даже наводит тоску. Пожалела себя и вернулась в привычный ритм.

– Мне не нужны были деньги раньше, а сейчас тем более. Я прошу тебя побыть нашей моделью. Твой типаж и внешность идеально подходят. Надо сделать всего пару фотографий в роскошном интерьере среди пафосной толпы, и ты должна выделяться среди прочих, как белая ворона.

– А с каких пор я подхожу под описание «белая ворона»? – я даже немного оживилась от услышанного.

– Брось, ты всегда была, как ни от мира сего. С тобой разговариваешь, а ты где-то витаешь в облаках. Да если бы на меня Турчинский (наш преподаватель по инвестициям) так орал, как на тебя, я бы сознание потеряла. А ты сдвинула бровки домиком и, мило улыбнувшись, пошла по своим делам. Но самое главное – твоя внешность. Платиновая блондинка с голубыми глазами и светлой кожей, которую ты, правда, прячешь под легким загаром. Сколько раз я замечала: где бы ты ни появлялась, во что бы ни была одета – всегда приковываешь внимание как мужское, так и женское. С такими данными следовало идти в модельное агентство, а не в финансовый университет. Хотя еще не все потеряно, вдруг после этой фотосессии тебя приметят и пригласят работать куда-нибудь в Париж. Вдруг через год ты уже будешь блистать на подиумах и светских раутах.

– Вот это ты загнула, конечно, – я, безусловно, оценила ее ораторские способности, не зря она пять лет была старостой группы. Тем не менее существовала маленькая проблема. – Я до жути не люблю фотографироваться.

– Это всего лишь твои принципы. Пожалуйста, Ева.

– Когда фотосессия? – тяжело выдохнув, спросила я.

– Я тебя обожаю, – Натали завизжала мне в трубку, – я заеду за тобой завтра в два. На связи.

– Подожди, подожди...

– Что?

– Вчера родители ко мне заходили. Говорили про каких-то девчонок...

– Да, это ужасно. Юля и Женя. Они были из группы бухгалтеров. А еще Пашка наш, но его откачали. Он сейчас в больнице, – ее голос резко изменился, в нем появилась горечь. А во мне зародилось желание позвонить отцу с упреком, что он стареет, и его информации доверять уже нельзя. Девчонки из другой группы, откуда мне их знать.

– Ты, наверное, хотела сходить на похороны? Они завтра утром.

– С чего вдруг мне туда идти? Я их не знала.

– Знала, – с уверенностью заявила Наташа. – Женька тебе курсовые порой писала, а с Юлькой вы вместе ходили в бассейн.

– Я ходила в бассейн?

– Ева, вот честно, иногда ты меня пугаешь. Да, на втором курсе.

– Так это когда было... – выдохнула, понимая, что не все так плохо.

– Может, ты съездишь тогда к Паше в больницу. Я скину тебе адрес, – она полминуты терпеливо ждала от меня ответ, а потом:

– Ева, он был рядом, когда...

– Скидывай, – ответила я и кинула трубку.

Существовало не так много вещей, которые я не могла переносить на дух. Относительно немного. Так вот посещение больниц у меня было в топе.

Стоило только перейти порог медицинского учреждения, как от специфического запаха сразу к горлу подступила тошнота. Это «привет» из детства. Бабушка с дедушкой заработали под старость много хронических заболеваний, поэтому частенько ложились на обследования. Не исключено, что они просто хотели отдохнуть от назойливой внучки, но так как приглядывать за мной некому было, они делали это по очереди. Но скучать не приходилось, так как мы навещали больного два раза в день. Так что я неплохо разбиралась во внутренних устоях этих заведений и знала, как беспроблемно попасть в нужную палату.

Пара четких ответов, несколько извинений, пять тысяч рублей, и меня проводили к нужной палате. Я вежливо постучалась и, не дожидаясь приглашения, вошла. Маленькое помещение с высокой кроватью по центру, вокруг которой висели мониторы, датчики и прочие неизвестные мне приспособления. Вполне уютно, но душно и скучно. Хотя чего я ожидала увидеть в палате интенсивной терапии? Джакузи и большой телевизор с игровой приставкой?

– Ева, это ты? Или меня просто решило навестить прекрасное видение? – слабый мужской голос привлек к себе внимание.

Я перевела взгляд на парня, лежащего на кровати. Может ли человек за два дня так резко похудеть? Некогда жизнерадостное лицо осунулось, приобрело бледный землистый оттенок, а под глазами залегли темные круги. На секунду мне даже показалось, что парня окутывала серая пелена, которая постепенно превращалась в черный дым. Пришлось немного потрясти головой, чтобы избавиться от непонятного наваждения и списать все на излишнюю впечатлительность.

– Все хорошо? – обеспокоенно спросил Паша.

Так было всегда: он за меня переживал, а я этим пользовалась, не отдавая взамен ничего. Будучи на третьем курсе, когда он узнал о моем скандале с отцом, то с радостью принял у себя в двухкомнатной квартире, которую сам снимал.

Паша подрабатывал после занятий в университете, покупал еду, готовил для нас, убирался по дому и даже гладил, доверяя мне только нажатие пары кнопок на стиральной машине.

Он делал это бескорыстно, не взяв с меня ни рубля. Он даже с дружеским напутствием отпускал на свидания с другими парнями, пускай с болью в глазах, но не держал, не пытался отговорить.

Влюбленность в бесчувственного человека – не знаю, что может быть хуже. Но с моей стороны все было честно. Я еще на первом курсе (мы только познакомились, и он сразу начал проявлять неподдельный интерес к моей персоне) безапелляционно заявила, что он не в моем вкусе, что не стоит тратить время и нервы на ухаживания. Паша принял мои условия. Но я не могла не замечать, как начинали блестеть его глаза, даже после короткого приятельского разговора. Что уж говорить про то время, когда мы жили в соседних комнатах.

– Выглядишь ужасно, – наконец-то выдавила из себя.

– Всегда любил твою прямолинейность, – он издал короткий смешок.

– Что за тусклое освещение? Чтобы постоянно спать? – спросила, на самом деле не зная, что сказать.

– Знаешь, свет меня меньше всего волнует сейчас.

– Понимаю. Но ты сам виноват, – перевела на него серьезный взгляд, – говорят, ты по ошибке взял чужой бокал с чем-то очень интересным. Это официальная версия. Как было на самом деле? Ты же обычно пьешь только воду. И сколько надо было выпить секретного коктейля, чтобы попасть в больницу?

– Если собираешься меня отчитывать, сначала в очередь встань. После мамы и бабушки. Хотя нет, после них уже заняли психиатр и нарколог.

– Пытаешься шутить? – конечно, я не собиралась читать ему нотации. Уж точно это должна была делать не я.

– Немного. Но мне приятно, что ты волнуешься за меня, – парень попытался улыбнуться, но вышла лишь кривая ухмылка.

– Волнуюсь? Мне все равно. Твоя жизнь – делай с ней что хочешь, – я передернула плечами и, стараясь не смотреть на Пашу, принялась еще раз осматривать помещение. Сесть мне некуда было.

– Ты всегда пытаешься казаться хуже, чем есть на самом деле. Как тебя вообще пропустили? Хотя, зная тебя...

Зная меня? Да, наверное, из всего моего окружения он лучше всех меня понимал, чувствовал... Но точно не знал.

– Сказала, что твоя сестра из Мурманска. Только с поезда. Кинула вещи в гостинице, а документы забыла.

– И все? Так просто?

– Я умею быть убедительной, – я игриво подмигнула ему и сделала пару шагов по палате.

– Ты умеешь быть особенной...

– Только не начинай! – резко перебила, так как знала его любовь к комплиментам в мой адрес.

– Я наблюдал за тобой, когда ты играла на фортепиано у меня дома. Твой мечтательный взгляд, мягкая улыбка, нежность, которой иногда ты позволяешь выйти на прогулку, а потом опять прячешь за равнодушием и отчужденностью... – последние слова дались ему с трудом, будто не хватало кислорода.

– Ты просто много работал, сильно уставал, вот тебе и казалось. Ладно, мне уже пора. А ты отдыхай и набирайся сил, – я мило улыбнулась и направилась к двери.

– Ева, ты придешь завтра? – охрипший голос сорвался мне в спину.

– Постараюсь, – не оборачиваясь, ответила я.

Я не стала останавливаться у сестринского поста и спрашивать про процесс выздоровления Паши. Мне казалось, что молодой и здоровый организм должен быстро прийти в норму.

Собиралась ли я приходить к нему еще раз? Безусловно, нет. И он это прекрасно понимал. Если, конечно, его разум не повредился.

Глава 3

– Слушай меня внимательно! – строго произнесла Наташа и почти ткнула в меня указательным пальцем, как только мы вылезли из машины. Компактный Daewoo Matiz вместил четырех человек, и отдельное место занимало роскошное платье. Вернее, мне сказали, что оно роскошное, изумительное, эффектное и специально подогнано под мои параметры. Мне бы сразу напрячься и заглянуть в темный полотняный чехол, а не тянуть до последнего момента. Но последующие указания одноклассницы ввели меня в ступор, и я напрочь забыла о платье.

– Это модный загородный клуб, – она указала в сторону трехэтажного здания, больше похожего на старинный особняк, только в идеальном состоянии. – Сегодня здесь проводится одно мероприятие в стиле бал-маскарад. День рождения какой-то компании.

– Откуда ты все это знаешь? – спросил парень, который приехал с нами. Представили его как Диму, моего временного фотографа.

– Моя тетя работает в агентстве, которое организует загородные вечеринки. Каждые выходные она со своей командой работает здесь. Мы с сестрой тоже иногда подрабатываем, когда кто-то из основных заболел или отсутствует по какой-либо причине.

– Наташа сегодня работает как раз, – подала голос младшая сестра, – если что, поможет поправить платье.

– Ближе к делу, у нас осталось не так много времени, – Наташа вновь переключила свое внимание на меня. – Мы с тобой сейчас пройдем через вход для обслуживающего персонала. Там стоит охрана. Вот твой поддельный пропуск, – она передала мне бумажную карточку с моей фотографией и данными.

– Как все серьезно... – задумчиво произнесла я. В этот момент в голове медленно, но верно созрел план побега.

– Да, здесь всегда так. Не переживай, у меня все продумано до мелочей. Нас встретит помощник моей тети. Это для того, чтобы избежать лишних вопросов от охраны и досмотра нашего багажа. Платье положим в специальный чемодан, в котором обычно перевозим столовые приборы. Когда попадем внутрь, я проведу тебя в подсобное помещение и помогу переодеться, заколю волосы, подправлю макияж и помогу надеть маску на лицо. Перед началом мероприятия минут за сорок всех охранников пригласят на небольшой фуршет. Нам надо будет быстро перебежать в туалет для гостей. Только оттуда ты сможешь выйти в общий зал, не вызвав подозрений со стороны «мужчин в черном». Закроешься в одной из кабинок, а я повешу на нее табличку, что не работает. Так как проверяют каждый угол. Как только ты услышишь голоса гостей, можешь выходить и идти в зал. Тебе придется полчаса изображать приглашенную гостью, затем появится Дима с камерой и сделает пару снимков. Через десять минут можешь выходить через парадные двери.

– А его точно пустят внутрь?

– У меня все схвачено, – ответила одноклассница. – Самое главное, Ева, постарайся не привлекать к себе излишнее внимание. Я понимаю, что тебя сложно будет не заметить. Но хотя бы без скандалов и прочей ерунды, и стой где-нибудь в уголке. Пусть все посмотрят пару минут, оценят и вернутся к своим товарищам. А вот когда появится Дима с камерой, придется вернуться в эпицентр внимания и немного поработать. Хотя ты и так будешь в этом обществе не своей, одинокой, другой. В общем, будь собой, и тогда у Димы получатся отличные снимки. Так же я говорю, Даша? – она обратилась к сестре, та только закивала головой. И придумают же студентам темы, как хочешь, так и выкручивайся. – И, если вдруг тебя вычислят и поймут, не сдавай мою тетю. Для нее очень важна эта работа. Хорошо?

– Помнится, ты просила побыть лишь моделью. А я чувствую себя героиней остросюжетного кино.

– Все просто. Главное, не допускай излишнего внимания к своей персоне, – с умоляющими глазами повторила Наташа.

– Действительно все просто! Ты обратилась по адресу! Я как раз тот человек, который умеет быть неприметным, когда это требуется. Умею сдерживать свои эмоции, если того требует ситуация. Понимаю, когда нужно промолчать...

– Ева, пожалуйста, – обреченно прошептала Наташа.

– Не мешай... Я так себя настраиваю.

Правильный настрой – это, конечно, хорошо. Четко составленный план – тоже плюсики. Вот только жизнь – штука непредсказуемая, так и хочет испытать каждого на прочность. Я в тот вечер не стала исключением. Правда, тогда я еще не знала, что все остальные «плюшки» от жизни еще впереди.

С самого начала все пошло не так. Согласитесь, сложно остаться незамеченной и смешаться с толпой, когда все присутствующие одеты в довольно строгие костюмы, платья темных оттенков и маски на лице в тон одежды. А ты, словно яркая звезда на ночном небосклоне, паришь в золотистом платье. Ткань тяжелая бархатная. Подол платья усыпан переливающимися стразами и искусственными цветами. Все красиво и элегантно, кроме глубокого выреза на спине и высокого разреза от бедра. Не то чтобы я всегда была за скромные наряды, скорее в рамках приличия. Здесь же «от приличия» не осталось ничего. Бархатная маска в виде бабочки наверняка не могла скрыть мои пылающие щеки.

В зале играл небольшой оркестр, что-то из классики на современный лад. Пока я медленно плыла в сторону фуршетных столов, все присутствующие то и дело оглядывались на меня, но подойти никто не решался. Я же старалась держаться уверенно, чтобы все считали, что все так и было задумано, что я никакая-то там самозванка. Просто в моем приглашении указали другой дресс-код.

Поначалу я не могла отделаться от мысли, что Наташа перепутала мероприятия, и я попала на чьи-нибудь поминки. Но так как трагичности в музыке не было и никто, к моему счастью, не плакал, да и кто присутствует на таких мероприятиях в масках? В общем, я немного расслабилась. А после пары глотков холодного шампанского даже начала нормально дышать, не через раз. После второго бокала даже начала улыбаться и с кем-то перебросилась парой фраз.

Взяла в руки третий бокал и со взглядом хищницы начала рассматривать присутствующих в ответ. Третий бокал всегда был для меня тем рубежом, который переходить не стоит, если не желаешь головной боли на утро. Я слишком легко пьянела. Причем внешне я была трезва как стеклышко, а вот в голове моей происходили удивительные метаморфозы.

Я замечала такие детали, на которые в обычном состоянии никогда не обратила бы внимания. От меня не ускользало ни единое действие, слово. Время будто останавливалось и давало рассмотреть окружающую действительность внимательнее.

Знакомые ребята, наблюдая меня в таком состоянии (я затихала и практически не двигалась, только головой поворачивала в нужную сторону), первое время напрягались, а потом и вовсе перестали на вечеринках предлагать мне алкогольные напитки, утверждая, что им неинтересно смотреть за моим самоуглублением. Они считали, что мое обособленное состояние связано с личными переживаниями, но они и догадаться не могли, что это «обособленное состояние» давало возможность увидеть то, что пытались скрыть от чужих глаз. К примеру, в своем кругу я уже давно знала, кто кому и с кем изменяет. Кто кому должен денег. Кто кого подставил.

Я никогда ни с кем не делилась своими наблюдениями и не использовала в корыстных целях. Порой меня пугали собственные выводы, отчего я практически перестала употреблять алкоголь и реже бывать на вечеринках. Меня и раньше не особо привлекала ночная жизнь, но

совсем становиться затворницей тоже не хотелось. Временами я позволяла себе расслабиться, о чем, правда, впоследствии жалела. И этот вечер не стал исключением.

Во-первых, рассматривая гостей, я заметила, что большинство незнакомо друг с другом и таких одиночек, как я, большинство. Некоторые объединялись по два-три человека, но держались при этом формально и общались на отстраненные темы. Никто не говорил о работе. Никто так и не упомянул о компании, у которой якобы был сегодня день рождения. Люди мало улыбались и шутили. Все были равны между собой, хотя на таких праздниках организаторы и владельцы компании-именинника в центре внимания.

Во-вторых, прогуливаясь среди толпы, я не заметила официантов, обычно они лавируют между гостями с подносами в руках. Фотографы тоже не наблюдались. Зато число охранников лишь немного уступало числу приглашенных гостей.

Вообще обстановка в зале была напряженной. Все чего-то ждали. По настрою многих было непонятно, рады ли они быть здесь или нет.

Я пыталась списать все на излишне выпитое шампанское. Но женская интуиция, вернее, инстинкт самосохранения (как оказалось впоследствии) требовал покинуть сие торжество немедленно. Обещая, что разыгравшееся сердцебиение и мурашки по телу – только начало.

Пришлось выйти на небольшую открытую террасу, чтобы немного перевести дыхание. Мне повезло – кроме меня никого не было. Вообще я надеялась, что дружная команда, отправившая меня на это самое веселое мероприятие в моей жизни, пряталась где-нибудь под террасой с целью увидеть меня и сообщить ход дальнейших действий. Но мои ожидания не оправдались.

Я много раз пожалела о том, что согласилась не брать с собой мобильный телефон.

– Здесь удивительно тихое место, – мои размышления прервал мужчина в черном смокинге и черной маске, спрятавшей полностью его лицо, оставляя лишь небольшие прорезы для глаз, носа и рта. Маска искажала голос незнакомца. Казалось, что, сними он ее, и голос уже не будет таким глубоким, исчезнет легкая хрипотца. И мурашки, бегающие вверх-вниз по моему телу, не будут реагировать на каждый его вдох-выдох.

Я решила не отвечать на его реплику. Молча, вплотную подошла к парапету и облокотилась на него, делая вид, что меня заинтересовали цветущие кустистые розы внизу. Но он снова заговорил:

– Нервничаешь? – спокойно спросил и тоже облокотился на парапет. Мужчина был так близок, что если бы я захотела, то смогла бы положить голову на его плечо.

Так о чем это я?

– А почему я должна нервничать? – осторожно спросила, немного повернув голову в его сторону.

Он усмехнулся. Но не ответил.

Теперь была моя очередь задавать вопрос:

– Почему на праздничном мероприятии так мрачно? – я все еще надеялась услышать от него что-то вроде: «Так день рождения похоронного дома не может проходить иначе». Но незнакомец не торопился с ответом, заставив мое сердце забиться сильнее, чем прежде.

Не стоило дожидаться ответа. Стоило бежать...

– Иногда нам не оставляют выбор, – начал он и повернул голову в мою сторону. Мне бы увидеть его глаза, зачастую они говорят яснее слов и не позволяют хозяину скрыть истинные эмоции. Но прорезы были слишком узкими, что я даже не могла представить, как он все видит. Не говоря уже о том, какой цвет глаз у него. – Вчерашний день – это твое прошлое или просто незаконченная история жизни одного человека. Сегодняшний день – это выбор. В нашем случае его сделают за нас. Но завтрашний день – тайна, которую только тебе под силу разгадать.

Мужчина старался держаться непринужденно. Одно лишь выдавало его беспокойство: сцепленные в замок длинные пальцы то и дело издавали достаточно заметный хруст. Правда,

один такой звучный треск вернул меня в реальность, вырвал из омута легкого опьянения. Не задумываясь больше о странностях этого мужчины, да и всех присутствующих, я кивнула незнакомцу головой в знак прощания и направилась к выходу.

Мне совсем не хотелось пояснений его загадочных слов, и так было понятно, что я попала на вечеринку психов. Конечно, можно было сойти за свою, но, когда не знаешь правил, лучше не влезать в «чужую песочницу», а то и закопать могут. И наряды у них были соответствующие. Темные. Траурные.

Хотелось бежать, но лишний интерес был ни к чему. Хотя стоило мне только вернуться в зал, как я вновь стала объектом всеобщего внимания. Поэтому пришлось замедлить шаг, расправить плечи и мягкой кошачьей походкой двигаться в сторону выхода. Ладно, признаюсь, кошачьей мою походку было сложно назвать, скорее, антилопа на выгуле. Но главное – внутренний настрой, так ведь?!

Глава 4

К тому моменту, когда я пересекла большую часть зала, всеобщее внимание переключилось на кого-то другого. Взгляды присутствующих устремились куда-то в сторону широкой лестницы, ведущей на третий этаж. Но мне было неинтересно, я внутренне благодарила себя за стойкость и мечтала о крепком кофе, а еще сочиняла скандальный монолог в адрес Наташи и ее «гениального» плана.

– Добрый вечер, дамы и господа! – бесцветный голос разнесся по залу.

А вот и ведущий! Не поздновато ли вы начали с приветствия?! Люди уже на грани нервного срыва, от дам и господ остались лишь напряженные статуи. Все такие серьезные, будто к президенту на прием попали. Лучше следовали бы за мной.

Окрыленная своей уже почти свободой, я подошла к входным двухстворчатым дверям и попыталась распахнуть одну из них. Но она не поддавалась. Взялась за другую ручку и услышала:

– Девушка, двери закрыты до окончания официальной части, – сказал сухой голос за спиной, вызывая неприятный холодок по телу.

В надежде я еще раз дернула дверь, но безуспешно. Знаете, я готова была сорваться на бег. Только бежать было некуда.

– Понимаете, – я развернулась лицом к охраннику, – мне очень нужно в дамскую комнату. Вот прямо сейчас, – за закрытыми дверями находился просторный холл, гардеробная и уборные комнаты. А главное – выход. Мне бы туда.

– Придется подождать полчаса, – решительно заявил он.

– Бывают такие дни у женщин... – подойдя к нему вплотную и включив режим «жалкого котенка» начала я, но мужчина, даже глазом не моргнув, резко перебил меня:

– У меня приказ! Проследуйте, пожалуйста, за остальными, – рукой он указал на толпу, поднимающуюся на третий этаж. Все шли добровольно, но и без радости в глазах.

– Но...

– Мне помочь вам?! – пригрозил он.

– Ладно, – прошипела я и направилась вслед за остальными, понимая, что избежать официальной части не удастся.

В просторный круглый зал я вошла самая последняя, а охранник, следовавший за мной, плотно закрыл двери, оставшись снаружи. Затем раздался щелчок замка.

Ох, не нравится мне все это. Когда все закончится, узнаю, кто организовывал это мероприятие, и натравлю на них всевозможные службы с проверками. Да и вообще, устрою все так, что их лишат лицензии. Даже усмирю свою гордость и позвоню отцу с просьбой о помощи в этом нелегком деле.

– Еще раз добрый вечер! – послышался знакомый голос ведущего.

Любопытство пересилило, и я осторожно выглянула из-за широкой спины впереди стоящего мужчины. Желания выходить вперед не было, но и оставаться в неведении тоже не хотелось. Поэтому решила обойти всех с правой стороны и встать с самого края. Тем более увидела, что в той стороне находился другой выход. Правда, что-то подсказывало, что те двери тоже закрыты на замок.

Перед присутствующими, а это около двухсот человек, стояли пять мужчин. У каждого из них была черная маска, как и у моего незнакомца, полностью прятавшая лицо. Они стояли за мраморным постаментом, на котором на бархатном подносе лежал камень. Я бы сказала, небольшой камушек без огранки размером с яйцо.

– Время пришло! – торжественно начал мужчина, который приглашал всех в зал. Сам он оказался из числа тех, кто стоял за постаментом. – Вы избранные! Но не всех примет карбонадо. Тех, кого он посчитает лучшими, мы примем в свои ряды. Впрочем, все, что надо вы

уже знаете. Только напоминаю, что наш мастер сотрет память тем, кого карбонадо посчитает лишним в нашем обществе.

Как только мужчина закончил говорить, рядом со мной распахнулись двери, и вошел седой мужчина в светлом костюме, но не прошел в зал, а остался стоять в дверях. По бокам от него встали два охранника.

– Давайте начнем. Прошу подходите, – смягчив голос, мужчина указал на камень на столе.

Я стояла в оцепенении и смотрела на то, как безмолвная толпа по одному подходит к постаменту и берет камень в руки. Поначалу я думала, что кто-то загипнотизировал этих бедолаг и заставляет насильно это делать. Но нет. Люди были слишком естественны в проявлении своих эмоций. Наверное, впервые за весь вечер я увидела и улыбки, и слезы. Кто-то огорченно морщился, кто-то не хотел выпускать камень из рук и просил еще время, чтобы его поддержать. Но охрана, не церемонясь с такими, выносила их под руки.

Мой настрой ругаться и бежать куда-то испарился. Виной всему был страх, который липким холодом покрывал все тело, забирался под кожу, проникая все глубже, пытаюсь добраться к сердцу. Оно же в ответ, запутавшись в происходящем, то ускоряло свой ритм, то замедляло. Конечно, впервые его хозяйка испытывала такой страх.

Сколько себя помню – меня ничего так в жизни не пугало. Даже когда моя мать билась в конвульсиях после очередной передозировки у меня на руках. А я ведь была совсем ребенком и спокойно ждала скорую помощь.

Даже когда бабушка и дедушка умерли, сразу после похорон последнего отец привез меня в пустую квартиру и оставил там ночевать одну. Он спешил в аэропорт, – у него были срочные дела в другом городе. Тогда мне пришлось смириться с одиночеством и темнотой.

Даже когда четверо парней поймали меня в темном дворе и не давали пройти, пытаюсь обокрасть и раздеть. Я сама отдала им свою сумку, сняла всю одежду и под их немое удивление спокойным шагом вышла в более оживленное место, где мне помог мужчина. Накинул свой пиджак и вызвал такси.

Даже когда в самолете, когда я возвращалась как-то с очередного отдыха, произошла разгерметизация салона и всех пассажиров начало трясти, кто-то терял сознание, кто-то молился, кто-то навзрыд рыдал. И все это продолжалось, даже когда самолет спустился на приемлемую для нормального дыхания высоту. Я же открыла бутылку своего любимого шампанского из Duty Free и достала сыр камамбер. Девчонки, которые отдыхали вместе со мной, почему-то отказались от моего предложения присоединиться. Они бормотали что-то невнятное, а их окаменевшие лица были белее мела.

Вот пришел момент, когда я смогла их понять. И вроде ситуация с разгерметизацией кажется намного опасней, чем просто кучка людей, лапающая по очереди неизвестный камень. Но что-то подсказывало, что для меня этот вечер вряд ли закончится бокалом игристого напитка и любимым сыром с плесенью. И смеяться мне совсем не хотелось. В общем, интуиция, проницательность, чуйка, инстинкт самосохранения, шестое чувство – как бы это ни называлось в обществе, что-то внутри меня било тревогу.

Тем временем около двадцати человек уже прошли эту странную процедуру. Так как я ближе всех стояла к открытым дверям, то процесс стирания памяти был у меня на виду. Человек подходил к седому мужику, или как они его называли? Точно, к мастеру. Он что-то лепетал себе под нос и затем указательным пальцем выводил какой-то знак на лбу подошедшего. Не понятно, конечно, какой результат был достигнут, так как все не мешкая сразу уходили, освобождая место для следующего. В целом ничего страшного.

Я попробовала выглянуть в открытый дверной проем. Но один из охранников сразу же закрыл мне обзор.

Вновь вернула взгляд к постаменту с камнем. Опять какая-то девчонка уходила со слезами на глазах и мольбой попробовать еще, но на резкое движение охранников сама побежала к выходу. А мне так и хотелось ей крикнуть: «Счастливая! Беги скорее домой!»

Пятерка главарей, как я их назвала, стояла неподвижно и практически ничего не комментировала. Но вот когда камень в руки взял молодой рыжеволосый парень, началось нечто необычное. Многие аплодировали, даже пятерка главарей.

– Явно какой-то фокус, – неосознанно произнесла я, благо негромко.

Камень начал светиться. С каждый разом все ярче. От него рассеивалось мягкое серое марево, в котором мерцали черные чешуйки, временами отливая лунным серебром.

Нет, фокусники так точно не умеют. Вернее, устроить световое шоу в наше время возможно с помощью всяких технологий, но вот, чтобы толпа заворуженно смотрела с радостью и обожанием в глазах, – здесь сложнее. Даже меня это видение не отпускало. В душе зарождалось нечто странное... Я одновременно чувствовала пустоту внутри себя и желание стать частью чего-то неизвестного. Странное желание, несвойственное моему характеру.

Рыжеволосый пожал руки главарям и встал рядом. Когда большинство уже покинуло зал, таких счастливиц было пятеро. Две девушки и трое парней. Они все без исключения радовались, что именно в их руках камень засиял. Одна девушка заплакала, с ее слов, от неверия в свою удачу, и от переизбытка чувств начала всех обнимать. Правда, злым дядям – охранникам это не понравилось, и они зло шикнули на нее, чтобы встала в строй счастливиц.

Я, конечно, не могла понять причины их радости, так как прекрасно осознавала, что это не конец.

«Что будет с теми, кого выбрал камень?» – этот вопрос постоянно всплывал в голове.

Моя бурная фантазия не давала мне скучать, каждый раз подкидывая новый вариант исхода этого вечера. Версию с дурацким розыгрышем сразу откинула, так как понимала, что спланировать такое стоит больших денег. И вроде я не успела никому насолить, чтобы так жестоко со мной поступить. Поэтому первое место я отдала варианту с сектой. Что если они все члены какой-либо сектантской организации, где жертвоприношение не пустой звук, а довольно часто практикующееся мероприятие. А счастливицы – это те самые ягнята. Второй вариант – игра на выживание. Мне вспомнился недавно просмотренный фильм, где богатые люди развлекались по-особому, а именно устраивали охоту на людей. Победителя третьего места я не успела определить, так как подошла моя очередь.

Предпоследний участник не смог заставить камень засветиться, очевидно поэтому он со злостью бросил камень на постамент, что тот чуть не упал на пол. Охрана среагировала, как всегда, моментально, несколько человек быстро подбежали в надежде успеть поймать камень. Но, к их счастью, не пришлось. В практически пустом зале были слышны облегченные вздохи. Обидевшемуся молодому человеку не только стерли память, но и пару раз ударили под дых.

– Вы последняя! Подходите, не стесняйтесь.

Я бы с радостью уже покончила бы со всем этим... Но ноги меня не слушались, отказываясь идти к постаменту.

– Вы знаете, кажется, я перепутала мероприятия и...

– Ничто не происходит случайно, – меня резко перебил ведущий. – Может, это карбонадо вас к себе позвал.

– Камень что ли? – нервно уточнила я.

– Не тратьте время: ни свое, ни наше. Оно слишком драгоценно.

– Если бы ваша охрана позволила мне сразу уйти, то вы бы уже разошлись, – немного осмелев или просто потеряв здравый рассудок, я была готова препираться.

Мне никто не ответил. Ведущий нервно повел правым плечом. Я расценила это как угрожающий знак.

– Ладно, ладно. Я поняла, – все-таки пришлось пересилить себя, подойти к постаменту и взять камень в руки. Холодный, а острые углы неприятно кололи нежную ладонь. Через пару секунд аккуратно вернула его на место. – Вот видите, только потратила ваши наиценнейшие минуты жизни. Спасибо. До свидания.

Я уже дернулась в сторону выхода.

– Возьми камень в руки и считай до десяти. Пары секунд маловато, – прямо рыча, обратился ко мне ведущий.

Хотелось съязвить, но увидела совсем недружелюбные взгляды охранников. Перехотелось тут же. Где они вообще нашли таких серьезных ребят?!

– Ладно, давайте попробую еще раз.

Снова взяла камень в левую ладонь.

– А может, надо на правую ладонь положить? – спросила у ведущего, обернувшись к нему. Тот в ответ отрицательно покачал головой. – А может, надо сильнее сжимать? – ответа не последовало. – А может, двумя ладонями одновременно?

– Уже не надо, – наконец-то ответили мне, и в этот же самый момент боковым зрением я заметила слабое свечение. Раскрыла левую ладонь и замерла...

Камень действительно ожил в моих руках. Но не было серого марева, блеска чешуек. Он не был темным, как мне казалось в начале. Он был прозрачным и светил мягким теплым светом.

– Вот черт! – спустя какое-то время произнесла я.

– Да, боюсь, мне не с чем вас поздравить! – неутешительно подтвердил ведущий.

– Как же? Разве я не войду в число ваших ягня... Счастличиков? – говоря, кивнула в сторону ребят. Кивнула, и зацепилась за их лица. К этому времени они уже сняли с лица маски. Нет, я не пыталась выделить красивые черты и внешние недочеты. Я старалась понять, почему их лица вытянуты в недоумении, а в глазах плескалась... Тревога?

– Карбонадо принимает всех, кто может послужить Кругу Равенства. Вот только мы, – ведущий развел руками и указал на всех присутствующих, – Сектор Смерти – не принимаем никого, кто не с нами. А тебе точно с нами не по пути...

– Ой, знаете, я не обидчивая. У меня у самой другие планы. Так что, раз мы друг в друге не нуждаемся, то я, пожалуй, пойду, – аккуратно вернув камень на постамент, я всем вежливо помахала рукой и даже слегка улыбнулась. Но успела сделать только пару шагов в сторону заветного выхода, как меня больно схватил за левое запястье один из охранников и резким движением вернул на прежнее место. – Что вы себе позволяете? – возмутилась я, стараясь скрыть испуг.

Ведущий сделал пару шагов ко мне навстречу, оставляя между нами всего шаг.

– Я же говорил, что ничего не случается в этой жизни случайно, – его речь была пропитана ненавистью, каждое слово он словно выплевывал. – Ваш сектор слишком беспомощен. И вряд ли в тебе они потеряют верного соратника. Так что... Ты будешь первая, на ком я применю свое новое правило. Вернее, наказание, – договорив, мужчина засмеялся. Пятерка счастличиков так и продолжала пребывать в коматозном состоянии. Остальные в масках стояли неподвижно. Получалось, что ведущий – самый главный в этой мишуре и его решения не обсуждают. Зато стая серых волков – охранников не сдержали едких усмешек.

«Значит, ягненок здесь только один», – в голове пробежала обреченная мысль. Но я не готова была сдаваться, как говорят: решила биться не на жизнь, а на смерть.

– Послушайте, мой отец...

– Твой отец тебе уже не поможет. Тебе никто не поможет, – мужчина начал переходить на повышенный тон. – Ни твоя подруга с другом фотографом. Никто. Был человек и пропал человек. А потом выясняется, что сидит он в какой-нибудь дальней тюрьме строгого режима за

убийство. Ты не переживай, мои люди все сделают за тебя. Даже улики оставят, тебе придется только чистосердечное признание подписать.

– Да что я вам такого сделала? – мне тоже захотелось прикрикнуть на него, но смогла выдать только хриплое сипение.

– Всего лишь оказалась в ненужное время в ненужном месте. Ах, да, забыл! Карбонадо признал в тебе служителя Сектора Надежды. А с недавних пор у меня... У нас со служителями этого сектора сложные отношения.

– Вы больные психи! Какой Сектор Надежды? Мой вам бесплатный и ценный совет – обратитесь к квалифицированному психиатру, – все же наконец у меня прорезался голос, и я накричала на этого придурка.

– Займешься ею, – ведущий сказал кому-то из охранников. Незамедлительно меня схватили за руки и заломили их за спиной. Конечно же, я начала вырываться, но мои жалкие попытки быстро пресекли.

– Будешь сопротивляться, случайно сломаю руку. В трех местах, – на ухо прошипел мне охранник.

– Подождите.

А вот проснулся и мой незнакомец с террасы. Этот голос невозможно было не узнать.

– Не вмешивайся. Это мое дело, – бесцветно озвучил ведущий.

– Она не сделала ничего плохого. Даже здесь оказалась случайно. Ее друзья рассказали об их грандиозном плане. Сотрите ей память и все.

– Не надо мне память стирать, – охранник ослабил хватку, и я смогла вырваться. – Не знаю, кем ты себя возомнил, – я подошла к ведущему и ткнула в него пальцем, – но обидеть беззащитную девушку может только...

– Ева, встань на место! – меня резко перебил незнакомец, но при этом мягко добавил: – Не усугубляй, пожалуйста.

– Ты знаешь, как меня зовут? – спросила я, хотя вопрос был неуместен.

Раз они успели допросить моих «сообщников», то, естественно, уже знали и мое имя, и чья я дочь. Но строгие вибрации в голосе незнакомца действовали на меня по-особому, мне хотелось его слушаться и подчиняться. Обычно начальственные нотки в мой адрес вызывают только раздражение и желание сделать все наперекор. Но не в тот раз.

Я послушно сделала пару шагов назад и сложила руки на груди в ожидании того, как этот красавчик (я почему-то была уверена, что под маской скрывается смазливое лицо) будет отстаивать право на мою жизнь.

– Отпусти ее. Если ты хочешь начать открытую войну с ними, то надо ликвидировать кого-то из значимых фигур их сектора. А не девчонку, о которой они узнали пару минут назад и не видели в глаза.

«Что? Уже другие про меня знают? Кто эти другие? Сектор Надежды? Они тоже захотят меня ликвидировать?» – очень хотелось озвучить свои вопросы, но сдержалась.

– Может ты прав, – задумчиво согласился ведущий, – но она испортила сегодняшний вечер, мое настроение. Все же... Начнем с нее.

– Послушай... – начал мой заступник, но договорить ему не дали. А ведь у него такой красивый голос – слушала бы и слушала.

– Я здесь принимаю решения, – взревел ведущий и сразу дал указание охранникам: – Хватайте ее и идите за мной.

Я уже было приготовилась драться, кусаться, царапаться...

Но меня все никто не хватал за руки, не тащил куда-то, не причинял боли. Я приподняла голову и огляделась по сторонам.

Вот один из охранников тянет уже ко мне свои загибающиеся ручки, но почему-то застыл на месте и не моргает, словно восковая фигура. Остальные тоже будто играли в детскую игру

«Замри». Даже ведущий стоял неподвижно, сжав руки в кулаки. За пятеркой счастливиц лишних движений и раньше не замечалось, но было видно по их непроницаемым лицам, что они тоже «в игре».

Только незнакомец-красавчик стоял, покачиваясь с пятки на носок, видимо, ожидая моего внимания.

– Оценила происходящее? – спросил он, то ли усмехаясь, то ли ему было тяжело дышать. Не удивительно, в такой-то маске! Я свою-то уже мечтала снять. Мне не хватало воздуха, и я была на грани обморока. Хотя в моем случае наверняка дело было не в маске.

– Это розыгрыш? – спросила с надеждой в голосе, продолжая наблюдать за окаменевшими людьми.

– Ты же прекрасно понимаешь, что нет. Поэтому у тебя есть пять минут, чтобы убежать отсюда. Твои друзья ждут тебя на парковке. Вопросы есть?

– Что ты с ними сделал? – поинтересовалась, пока строила охранникам смешные рожицы и показывала средний палец ведущему. Я рассчитывала на то, что кто-нибудь не выдержит и улыбнется, так часто бывает в розыгрышах.

Но не этот вопрос от меня ожидал услышать красавчик.

– Ева, время! Беги! – он сердито прикрикнул на меня. – Я не смогу сдерживать их вечно.

– А куда бежать и когда остановиться? – уверена, что от моей глупости он закатил глаза.

– Тебя уже кто-нибудь ищет из Сектора Надежды. Просто беги и не останавливайся! Если тебя поймают кто-то из наших, то уже никто не сможет помочь. И в ближайшие дни не возвращайся домой.

После этих слов я должна была сорваться с места и бежать прочь. Но почему-то решила вначале подбежать к своему загадочному спасителю и обнять. Он не отшатнулся, но и не обнял в ответ. Только сдавленно прошептал на ухо: – Беги, Ева. Беги!

Больше ему не пришлось повторять.

Я скинула туфли и взяла их в одну руку, другой подхватила подол платья. И наконец-то побежала в сторону открытых дверей. Правда, быстро убежать не получилось. В дверях стояли застывшие статуи мастера и двух охранников. Свободное пространство между ними было слишком узким, даже для такой худой, как я. А другие двери были закрыты на ключ, это я запомнила. Оставалось только одно – осторожно подвинуть кого-то из них или нечаянно уронить. Двигать сил не было, поэтому... Пока я решалась на отчаянный шаг, неожиданно мастер отошел в сторону, да еще мило улыбнулся и кивнул головой. Я уже было хотела спросить: «Как так?» Но в спину донесся знакомый строгий голос: – Ева, быстрее!

Глава 5

В старшей школе на уроках физкультуры, когда приходилось сдавать нормативы по бегу, я всегда прибегала к финишу одной из последних. Мой учитель недовольно поджимал губы и ставил заслуженную тройку, говоря при этом, что ленивее бегуна не встречал. Не отрицаю, у меня не было желания бежать с высунутым языком на плече и со сбившимся дыханием, которое потом тяжело восстановить. Тем более со стороны это выглядело непривлекательно. Совсем не так, как хотелось бы выглядеть девочке-подростку.

Но после того, как всего за пару минут я преодолела мраморную лестницу, большой банкетный зал, вновь мраморную лестницу, длинный холл, – поняла, что все дело в правильной мотивации. Она лучший спутник успеха. Согласитесь, неудовлетворительная оценка в школьный журнал совсем не так пугает, как кучка психов, покусившихся на твою свободу.

Внутри здания время будто остановилось, позволяя мне сбежать. Люди пребывали все в том же неподвижном состоянии. В голове не укладывалось, как такое возможно. Но я продолжала бежать, запрещая себе думать о чем-либо, кроме своей свободы.

Я без проблем выбежала на улицу и, не замедляясь, босиком по гладкому асфальту продолжила путь к парковке для персонала. К счастью, мои «сообщники» в полном составе ждали меня около машины и что-то бурно обсуждали. Даже с расстояния в пятьдесят метров было заметно, что они тоже взбудоражены и раздражены.

Они заметили-то меня сразу, но, когда я принялась им махать руками и кричать «заводи машину», начали перепуганно переглядываться между собой, оставаясь на месте и не вникая в мои слова. Пришлось к «заводи машину» добавить пару нецензурных слов, и словно по щелчку все пришли в чувства и кинулись к машине занимать свои места.

– Ева, что происходит? – как только я запрыгнула в машину, спросила Наташа.

– Нет времени объяснять! Уезжаем отсюда быстрее! – говоря это, я уже доставала свои вещи из рюкзака, чтобы переодеться. Присутствие парня в машине меня несколько не смущало.

– Ева, прости. Мою тетю никто не предупредил, что будет закрытое мероприятие. Как только все гости прибыли, официантам запретили выходить в зал к гостям. Я не могла никак тебя предупредить. А когда охрана увидела Диму с камерой, нас вообще заперли в какой-то комнате и устроили допрос. Они показались серьезными ребятами, которые вовсе не шутят. Поэтому мы не стали их обманывать, только скрыли, что провела нас тетя. Тебя тоже допрашивала охрана? – расстроено спросила она. Я в ответ издала лишь нервный смешок и стала оглядываться назад. Погони не было. – Ты ничего не расскажешь? – осторожно поинтересовалась Наташа.

– Наташ, я тебе обязательно все расскажу, когда пойму, что мы в безопасном месте, – немного подумав, о том, куда будет лучше податься, обратилась к ней: – Отвези к моему отцу.

– Это далеко... – протянула она.

– Seriously? Действительно, пускай где-нибудь поближе меня закопают.

– Все настолько плохо? – наконец-то подал голос Дима.

– Все просто замечательно. Уверена, кучка психов скоро догонит нас. Наташ, ты можешь быстрее? – я глянула на спидометр – сто десять. – Это максимум?

– Для меня – да. Ты знаешь, я уже один раз попала в ДТП. Больше не хочу.

– Ладно, – смирилась я, понимая, что ничего не могу поделать с этим, не вариант было выходить из машины и ловить попутку. Неизвестно на кого нарвешься. Постаралась расслабиться. Откинулась на сиденье и закрыла глаза. А перед ними вновь: круглый зал, пять счастливых, главари, чертов ведущий и карбонадо, что принял меня... в общество психов.

– Надеюсь, через неделю я уже забуду про этот день, – негромко озвучила свое желание.

– Так, может, завтра получится сделать пару фоток? Тетя сказала, что завтра они будут работать в другом месте, и там точно не будет таких жестких рамок, – с явной надеждой в голосе спросила Даша.

– Нет уж... Хватит с меня. Дешевле будет снять какую-нибудь студию, пригласить друзей в праздничных нарядах и сделать пару фоток со мной на их фоне. Почему мы сразу так не сделали?

– Потому что у нас денег нет, а брать у кого-либо займы, мы не приучены, – ответила Наташа.

– Такое ощущение, что денег нет только у нас... – обиженно пролепетала Даша, – куда ни посмотришь все на тонированных джипах только и разъезжают.

– Не говори, зажали нашего жучка со всех сторон, – подтвердив, Наташа начала рассказывать, о какой машине мечтает сама. В будущем, когда станет успешным менеджером.

– Что значит зажали? – я резко распахнула глаза и начала осматриваться.

– Чего ты? – озадаченно спросила одноклассница. – Едут по своим делам, никого не трогают.

Они не понимали, что меня так всполошило. Смотрели настороженно. Наташа бросала непонятливые взгляды в зеркало заднего вида. А когда я перевела на нее встревоженный взгляд, осторожно спросила: – Только не говори, что это за нами?

– Сама подумай. Здесь пять полос. Могли бы уже сто раз обогнать. А не тащиться за компанию с нами.

– Здесь разрешенная скорость сто десять, – ответила Наташа, но уже не так бойко.

Немного подумав, я твердо заявила:

– Им нужна я. Скоро будет съезд к заброшенному жилому комплексу. Где-нибудь там останови, только предупреди заранее, чтобы я подготовилась к старту.

– Ева, я не понимаю. Чего они хотят? Ты же ничего не натворила? Правда?

– Я была само очарование.

– Девчонки, давайте не будем заниматься самодеятельностью. Хватит на сегодня. Давайте махнем к ближайшему отделению полиции. Там нас никто не тронет, – подал голос фотограф.

– Ты просто не видел, что за дичь у них там творилась. Полиция отдыхает со своими умениями, – я посмотрела на него серьезно.

Но мой встревоженный взгляд не мог передать весь тот страх и непонимание, что творились у меня в душе. Сердце колотилось, как у жалкого зайчонка. Все внутри сжалось. Я была на грани отчаяния. Но, как всегда, не могла этого показать и объяснить. Вообще, с проявлением чувств у меня всегда было не очень. Поэтому ребята даже на половину не могли меня понять и почувствовать, что пахло совсем не жареным, а уже тлеющими углями. Поэтому только я знала, что не стоит привлекать посторонних. Ни ребят, ни полицию, ни родителей. Мой спаситель – незнакомец не был похож на психа. Ему стоило верить. Он сказал бежать и не останавливаться. Я так и поступаю.

Когда мы почти подъехали к развилке дорог, я неожиданно для всех закричала:

– Тормози!

Наташа резко нажала на тормоза, не спросив, в чем дело, и даже не подумав о позади идущем автомобиле, видимо, нервное перенапряжение усыпило бдительность. Благо преследующий нас внедорожник успел вовремя среагировать и тоже с резким визгом затормозил. Я, не прощаясь и ничего не говоря, выбежала из машины и побежала по дороге в сторону съезда к заброшенной стройке.

Еще лет пять назад здесь планировалось строительство нового престижного жилого комплекса, но застройщика посадили в тюрьму за былую противозаконную деятельность. И до сих пор он оставался застроенным лишь на половину. Два десятиэтажных дома без дверей, окон, инженерной инфраструктуры, в общем, голые бетонные плиты. Надеюсь лишь на то,

что память не подведет, и я смогу неплохо ориентироваться на заброшенной стройке, как и на втором курсе университета, когда мы с некоторыми однокурсниками проводили здесь все свободное время. И не только свободное. Если честно, мы частенько прогуливали нелюбимые предметы. Парень, который нам все здесь показал и рассказал, был сыном того застройщика. Поэтому я знала, где находятся все дыры в заборах.

Однако глупо было надеяться, что в такой абсурдный день удача повернется ко мне лицом. Повезло лишь в том, что целой и невредимой мне удалось добежать до спасительного забора и не попасть под машины или в лапы опасных людей.

Вот только я не знала, что деревянный забор давно пал под натиском всяких подростков, стalkerов и просто бомжей, которые пытались проникнуть на внутреннюю территорию. Вместо него теперь красовалось двухметровое ограждение из зеленого профнастила. И мое идеальное стопроцентное зрение не наблюдало ни единого отверстия, даже маленькой щели в нем. Сплошная идеальная стена, мать ее...

В общем, решила не обегать забор по кругу в поисках хоть какой-то лазейки, а побежала в сторону гаражного комплекса. Да и времени я не так много выиграла у своих преследователей.

В момент, когда я только приблизилась к первому гаражу и оперлась на него рукой, чтобы немного перевести дыхание, практически возле меня затормозил тонированный джип, а следом и второй. Куда делся третий, мне некогда было раздумывать, я сразу же ринулась вглубь комплекса, надеясь оторваться от них и где-нибудь спрятаться.

Но эти ребята действительно были на своем месте. Они быстро меня нагнали, а один из них схватил за ногу, когда я пыталась пролезть между железными прутьями ограждения, ведущего к жилым пятиэтажкам.

Меня спасло то, что я была в кедах и коротком сарафане, а на ноги было нанесено специальное масло с мерцающим эффектом, которое передала мне Даша перед фотосессией. «Чтобы ножки блестели, как у модели». А еще оно способствовало идеальному скольжению рук по телу. Поэтому стоило дернуться посильнее, и в руках преследователя остался лишь мой ботинок.

Обидно, конечно. Это были любимые кеды. Но времени на требования вернуть ботинок назад не было. Два других охранника уже перелезали через невысокое ограждение.

Я понимала, что далеко убежать хилой спортсменке не позволят, и оставались считанные минуты до того, как заломят руки за спину и наверняка свяжут, заклеят рот скотчем, затолкают в машину. Но все равно не сбавляла ход, хотя от переизбытка адреналина в крови уже темнело в глазах и шумело в ушах. А может, не только из-за адреналина – бежать в одном ботинке – то еще удовольствие.

Недалеко впереди я увидела шумную компанию молодежи, расположившуюся в открытой беседке во дворе жилого дома, и из-за всех сил ринулась к ним. Их было не меньше десяти человек, я надеялась, что они рискнут за меня заступиться. Но я не успела...

Внезапно и не понять откуда сбоку от меня появился светловолосый парень. Совсем не похожий на тех, кто гнался сзади. Он бежал наравне со мной, а когда заметил мой непонимающий взгляд, просто весело подмигнул и резко толкнул в правую сторону. Естественно, я не удержалась и полетела на землю, вернее, на капот рядом стоящего седана. И затем уже должна была скатиться на землю, но как-то приземлилась на своего неожиданного обидчика.

– Только молчи, – коротко сказал он. – Они не заметят нас.

Эта заминка стоила мне жизни... Точнее, я уже приготовилась к тому, что меня сейчас схватят. И прощай свобода. Но, на мое немое удивление, два охранника, что первыми добежали до машины, за которой мы сидели, просто пошли дальше.

– Она, наверное, за следующей машиной спряталась, – почти шепотом сказал один из охранников. – Безмозглая дура.

«Это я дура?! Разуйте глаза, идиоты!» – хотелось крикнуть в ответ. Но сдержалась, понимая, что вокруг опять происходила какая-то неведомая ерунда.

Четверо серьезных мужчин в дорогих костюмах чуть ли не подлезали под каждую машину в поисках меня, даже заглянули в мусорные баки. Разводили руками, ругались, плевались. А потом сели в свои тонированные джипы и уехали.

– Что это было? – осторожно спросила у своего нового знакомого. Немного не понимала, как мне вести себя с ним. Он, конечно, спас меня, но после его дружеского толчка и моего весьма немягкого приземления на капот остались синяки и ушибы. Поэтому сложно было определить его намерения.

– А что было? – насмешливо спросил он, поднимаясь и протягивая мне руку. – Пойдем, моя машина за углом. Отвезу пока к себе, а ты по дороге расскажешь, откуда такая везучая свалилась на мою голову.

– Вообще-то я даже не знаю тебя, – я проигнорировала его руку и сама поднялась с земли, бережно прижимая к себе ушибленный локоть.

– Артем, – он протянул руку и по-мальчишески улыбнулся. – Твой наставник на ближайший месяц.

– Наставник? – я вскинула брови. – Мне не нужен наставник. Просто отвези меня к отцу, – немного подумав, добавила: – Пожалуйста.

– Ан нет, дорогая, не получится к отцу. Мне, знаешь ли, тоже без тебя хорошо жилось. Но долг все же обязывает. Тебя, кстати, как зовут?

– Ева.

– Добро пожаловать, Ева, в тайный мир, наполненный несправедливостью и опасностью, – парень для специального эффекта приглушил голос и открыл, склоняясь в легком поклоне, пассажирскую дверь своего автомобиля, к которому мы только подошли.

Я засмеялась. Смех был истерическим и неконтролируемым. Слишком много переживаний для одного дня. Тем более для той, которая привыкла упрощать себе жизнь и избегать лишнего перенапряжения.

– Да, я тоже сначала смеялся. Сейчас даже анекдот смешной не заходит, – ответил он, оставляя передо мной распахнутую дверь. Сам развернулся и пошел занимать водительское место.

Выбора у меня особо не было. Риски я рассказать все отцу, на следующий день точно уже оказалась бы на приеме у психотерапевта. А с этим парнем было чуть проще. Он сам жил в условиях необъяснимого. Поэтому, смирившись, я все-таки села к нему в машину.

– Правильное решение, – одобрил Артем. – Давай вначале расскажешь, как случилось так, что ты только инициировалась и сразу завела крепкую дружбу с «палачами смерти», – на слове «дружбу» он сделал особый акцент.

– Думаю, ничего глупее ты не слышал...

Мне действительно хотелось рассказать все, что произошло со мной. Особенно тому, кто поймет. И Артем действительно верил моим словам и даже не смеялся, лишь изредка хмурился и что-то бубнил себе под нос. Под конец своего душещипательного мистического рассказа я только осознала, что все это время нервно сжимала подол сарафана, а в глазах стояли слезы. Глядишь, чуть жалости с его стороны, точно расплакалась бы. А не плакала я целую вечность. Наверное, последний раз в детстве, когда свалилась с качелей.

– В общем, если бы не ты, то не знаю, где бы сейчас была... – закончила я свою речь.

– Обычно в таких случаях речь заканчивают словами благодарности...

– Спасибо, Артем.

– Не за что, Ева. Ты не переживай, это только в первое время кажется, что попала в клуб анонимных шизофреников. На самом деле быстро свыкаешься с новой реальностью. Правильнее сказать, тебе не дают времени, чтобы все обдумать и принять.

– Принять? Что за Сектор Смерти? Сектор Надежды? Сектанты? Ты откуда?

Объясни... Пожалуйста.

– Давай по порядку! Где твой телефон?

Глава 6

– Ты здесь живешь? – недоверчиво спросила у Артема, пока мы поднимались на седьмой этаж, где, с его слов, находилось пару жилых квартир. Меня смутил тот факт, что он жил в доме, где помещения в основном сдавались под офисы и магазины, не подразумевая частных квартир. Зато на первом этаже оказался неплохой обувной магазинчик, где я смогла выбрать себе новые белые кеды. Не Prada, конечно, но все же лучше, чем в одной ботинке.

– Да, очень удачное место. Всего две квартирки с соседями. Недорого. И далеко ходить не надо: парикмахерская, бытовой и продуктовый магазины, медицинские товары, ритуальные услуги и прочая ерунда, – все в доме. Просил еще кальянную открыть, но пока желающих нет.

Пока он говорил о плюсах своего жилья, я нервно оглядывалась по сторонам, все еще опасаясь преследования. Благодаря этому не заметила, как быстро и с легкостью мы поднялись на нужный этаж.

Да, если в будущем такие жесткие дневные тренировки войдут в норму, то я и на свой двадцатый этаж буду вприпрыжку подниматься.

– Чувствуй себя как дома, – распахивая предо мной тяжелую металлическую дверь, сказал Артем и жестом руки пригласил внутрь.

– Миленко, – немного осмотревшись, тихо произнесла. – Я смотрю, ты любитель минимализма.

Площадь квартиры была весьма немаленькой. Только гостиная, совмещенная с кухней, занимали не меньше ста квадратных метров. Правда, взгляду не за что было зацепиться. Голые кирпичные стены, ничем не обработанные, потолок давно покрашенный в белый цвет и не скрытые под ним деревянные балки, вместо люстры – пару лампочек на длинных проводах. Обшарпанные деревянные полы. Из мебели: старенький кухонный гарнитур со столом и стульями. Большой кожаный диван, явно видевший лучшие времена, и какой-то дохленький коврик возле него.

За двумя хлипкими деревянными дверями – просторная ванная комната, спальня с двуспальной кроватью и напольной передвижной стойкой для одежды. Это даже не минимализм. Это глубоко наплевательское отношение на уют в доме.

– Может, все-таки к отцу меня отвезешь? – не получилось скрыть своего брезгливого отношения к внутреннему убранству его жилья. – Мне в любом случае нужна одежда и обувь, всякие личные вещи. Не думаю, что у тебя здесь безопасно оставаться, – он нахмурился, видимо, не очень понял про безопасность, я пояснила: – Вдруг, меня мыши унесут к себе в норку.

– Не переживай, они у меня ручные, – он немного оскалился. – А ты, значит, у нас принцесса.

– Принцесса бы уже с криками бежала вниз по лестнице.

Артем обвел оценивающим взглядом свое жилье и, пожав плечами, сказал:

– Вполне себе неплохо. Со временем и тебе станет все равно на такие приземленные вещи.

– Слушай, а есть вероятность, что ваш карбонадо ошибся и у меня получится избежать участи быть принятой в вашу секту.

– Во-первых, камень не ошибается, – раздраженно ответил он, – и это не простой черный алмаз, который многие называют карбонадо. Его уникальность в том, что для каждого сектора он приобретает свой оттенок. Окажись он в руках избранника Сектора Смерти – засветится черно-серым с серебристыми переливами, для Сектора Жизни – примет светло-розовый оттенок с перламутровыми отливами, для Сектора Обречения – темно-фиолетовый, для Сектора

Надежды – просто мягкий теплый свет. Для обычного человека – обычный черный алмаз. Вторых, мы не секта, а тайное общество, действующее на протяжении многих веков.

– Как масоны? Или ассасины? – не без ехидства спросила я.

– Нет, совсем нет, – он озадаченно покачал головой и склонился над кухонным столом, прикрыв глаза. – Знаешь, у меня предыдущая ночь была бессонной, хочу прилечь. А ты можешь сходить вниз в супермаркет за продуктами. У меня в холодильнике кроме пива ничего нет. В общем, прогуляйся по магазинам, не отходя далеко от дома. Здесь тебе ничего не угрожает. Деньги можешь взять в морозильной камере, – он махнул рукой в сторону старенького холодильника и, не взглянув на меня, пошел в спальню.

– Замечательно. Хотя что-то у нас есть общее, – я обессиленно рухнула на диван и прикрыла глаза, наверное, мне тоже стоило немного вздремнуть. Но сон не шел. Я все думала о Наташе и ее компании, вспомнив, что третий внедорожник больше не видела с того момента, как выбежала из машины. Что если он последовал за ними? Вдруг эти психи решили, что я успела сболтнуть лишнего и свидетелей тоже нужно убрать.

К моей удаче (весьма неожиданной!), Артем оставил свой телефон на кухонном столе, я решила без спроса им воспользоваться. Тем более он тоже не спрашивал, можно ли вышвырнуть в окно мой телефон или нет. Просто выкинул его на проезжую часть и тут же небольшой грузовик с легкостью проехался по нему. Артем сказал, что сделал это на случай, если Сектор Смерти всерьез обиделся на меня за несанкционированное проникновение на их модную вечеринку и не уймется, пока не спрячет меня в темнице в какой-нибудь глуши. В общем, у них не осталось возможности вычислить мое местоположение.

Я, конечно, понимала, что все делалось ради моей безопасности. Старалась не злиться, по крайней мере, не кричать. Но скрыть досаду не получилось. Я насупилась и замолчала, внутренне оплакивая свой любимый телефончик. Тем более, чтобы заказать такую редкую модель смартфона небезызвестной корпорации, пришлось потратить немало денег, а еще больше нервов. Не своих, конечно. А той милой девушки, которая обслуживала мой заказ. Все же мне было очень жаль его потерять. А этот наставничек даже бровью не повел, чтобы хоть как-то извиниться.

Было еще кое-что. Мой наставник попросил не звонить близким в ближайшие пару дней, а лучше неделю. Мои слова, что даже и не собиралась, его успокоили. Но все равно еще раз попросил не глупить и продержаться хотя бы несколько дней. На этот раз пришлось соврать, сказав, что память на цифры плохая и кроме своего номера больше ничей не помню.

Конечно, я знала номер своей старосты наизусть. И в ближайшие пару лет точно не смогла бы забыть. Наташа всегда была моей палочкой-выручалочкой. И это касалось не только учебы. Вспомнить только, сколько раз она забирала меня с вечеринок где-нибудь за городом, когда такси не получалось вызвать. Жуть! Именно поэтому я не могла просто лежать и спокойно отсчитывать дни, чтобы узнать, что у них все в порядке.

И вновь удача была на моей стороне, при разблокировке чужого телефона не пришлось сражаться ни с какими способами защиты. За что я мысленно поблагодарила Артема. Хотя у самой было установлено и сканирование лица, и отпечаток пальца, и пароль. Ключевое слово – было.

– Алло, – послышался встревоженный голос на том конце связи.

– Наташ, это я, – чуть ли не шепотом сказала я, чтобы ненароком не разбудить своего наставника. Если он, конечно, спал.

– Ева, боже мой! С тобой все в порядке?

– Все хорошо... – мне не дали договорить.

– Ты совсем дурная? Нет, почему я спрашиваю? – Наташа сама себе задавала риторические вопросы. – Ева, ты совсем дурная! Как ты могла с нами так поступить! Я не знала,

что делать. А когда за тобой ринулись два джипа, то вообще растерялась. Создала аварийную ситуацию. Там такое движение было. Ты понимаешь, что тебя могла сбить машина! Насмерть!

– Ладно, не ругайся, я все понимаю, – пыталась успокоить подругу, но казалось, что на том конце разъяренный бык, тяжело дышащий мне в трубку, а не Наташа. – Если тебе интересно, то я у своего друга. Он подобрал меня по дороге и привез к себе. Пока у него отсижусь. Вы как?

– Отлично, – она тяжело выдохнула, – третий внедорожник вначале ехал за нами. Мы даже собирались последовать совету Димы, – поехать в ближайшее ОМВД. Но, к нашему счастью, на одной из развилок машина свернула.

– Ладно, я позвоню завтра. Сама на этот номер не звони, – не дожидаясь ответа, я сбросила вызов.

Я осторожно вернула телефон на место. Даже протерла его кухонным полотенцем, чтобы не осталось ни единого мерцающего пигмента от хайлайтера.

Хотела присесть, но вспомнила про морозильную камеру с деньгами.

– Ух ты...

Денег у наставника было побольше, чем у меня. Морозильная камера была полностью отключена за ненадобностью, а может, и вовсе не функционировала. Верхняя полка была забита долларами, средняя – евро, а нижний ящик, как и у меня, доверху набит пятитысячными купюрами.

– С такими деньгами жить в такой обстановке...

В общем, с нижнего ящика вытянула приличную пачку денег, сунула в рюкзак и отправилась на поиски необходимого. Свои деньги решила принципиально не тратить, так как Артем был связан с этим Кругом Равенства, а я, между прочим, тоже была на них обижена, именно из-за них страдала моя нервная система и отодвигался сказочный отпуск.

А еще пару таких «забегов на короткие дистанции», и отдыхать придется в ближайшем санатории, так как сил на побег в другую страну не останется.

Поэтому без зазрения совести решила спустить все до рубля на всякую ерунду, чтобы хоть немного отыграться... Правда, непонятно на ком. Что-то мне подсказывало, что мой наставник даже не заметит, что из его сокровищницы вытянули увесистую пачку денег.

Тратить деньги я умела всегда. В принципе, кто не умеет? Но в какой-то момент поняла, что вымоталась. На мне висело восемь больших пакетов с одеждой, обувью, косметикой, всякой мелочью. А еще необходимо было купить продукты и некоторые элементы посуды, новое постельное белье...

Пришлось нанять носильщика. Вернее, двух парней подросткового возраста. Гора пакетов свалилась с моих плеч... Открылось второе дыхание. В общем, вернулась поздно вечером уже с пятью парнями, нагруженными моими покупками. Вручила каждому по пятитысячной купюре, закрыла за ними дверь и радостная завалилась на диван. Что еще нужно для счастья?

Глава 7

– Ты чем думала, когда чужих людей впускала в квартиру? – кричал Артем с утра, пока я еще сонная сидела на диване, прикрываясь мягким пледом.

– А что такого? Парни добросовестно выполнили свою работу, за что были вознаграждены и отпущены восвояси.

– Ты свои барские замашки оставь до того момента, когда съедешь отсюда и начнешь самостоятельную жизнь.

– Слушай! Ты должен мне сказать спасибо, посмотри, как твоя квартира преобразилась.

– Вот я и смотрю, что проще будет самому от тебя избавиться. А Сектор Смерти мне бабла скинет за это! Сразу поменяю это убожество, – он махнул головой в сторону нового ворсистого ковра возле дивана.

А что? Вполне себе миленький. Чем его не устроил? Подумаешь, ярко-розовый. Зато весело. И других цветов все равно не было.

– Да на твой старый ковер даже бомжи на помойке не позарятся!

– Я понял... – выставил руку вперед, чтобы я ближе не подходила, – ты решила на мне отыграться из-за того, что попала в Круг Равенства.

– О-о-о... Милый, не переживай. Достанется всем!

– Какая же ты глупая, – Артем махнул на меня рукой и удалился в ванную комнату.

Вот и о чем мы говорили?

– А я могу поговорить с кем-нибудь из главных? – спросила я, когда Артем вновь вернулся на кухню.

– Зачем?

– Может, они разрешат мне взять отпуск? За свой счет. Или как у вас тут? Чего ты смеешься?

– Не будет у тебя ни отпусков, на каких социальных гарантий, ни пенсии, ничего...

– А деньги?

– Деньги будут, – он поставил передо мной кружку с крепким чаем и добавил: – Но поверь, у тебя не будет сил и желания их тратить.

– Хватит меня запугивать, – ответила, четко смотря в светло-серые глаза. Наверное, полминуты мы пытались подчинить друг друга взглядами. Я бы и дольше смогла, но Артем отвернулся. Решил себе сделать кофе. А у меня почему не спросил, что люблю?

– Вообще-то я тоже по утрам люблю кофе, – пробубнила недовольно.

– В наказание будешь чай пить, – самодовольно ответил Артем. Сам в этот момент взял новую кружку, что я купила, насыпал кофе, который я купила, добавил сахара и молока, что я купила. И со счастливой улыбкой сел напротив меня, попивая ароматный напиток. Гад! Еще вафли мои любимые открыл, пододвинул на середину стола и сказал: – Угощайся.

– Сейчас... Сейчас, – проворковала я, схватилась за кружку с теплым чаем и хотела выплеснуть все на гостеприимного хозяина. Но он вмиг растворился. В прямом смысле. Я перестала его видеть. Зато поняла, как этот фокус сработал на «палачах смерти». Хорошее умение.

– Поставь кружку на стол. Так и быть, сделаю тебе кофе, – я услышала лишь его голос, где-то возле холодильника.

– А я смогу этому научиться? Надо сказать какое-нибудь заклинание?

– За заклинаниями это в Хогвартс, пожалуйста.

– Хогвартс? Это где? В Англии? – я, конечно, его шутку не оценила.

– Забудь, – насмешливо фыркнул он, и я наконец-то его увидела, – в твоём случае поможет только дело случая.

– Что за дело случая?

– Сколько на данный момент проживает людей на нашей планете? – серьезно спросил он, а я, не удержавшись, прыснула от смеха. – Что смешного?

– Извини, это, безусловно, важный вопрос, – ехидство в голосе даже не пыталась скрыть. – Давно не интересовалась данными по численности населения. Но смею предположить, что цифра чуть больше восьми миллиардов. Думаю, Википедия подтвердит.

– Википедия не владеет той информацией, какой владею я. Все служители Круга Равенства знают, что численность населения Земли совершенно иная. После последней пандемии количество землян чуть превышает три миллиарда.

– Хорошо, даже спорить не буду. Три так три, – безропотно согласилась я. И перевела на него вопрошающий взгляд. К чему мне это знать?

Артем смотрел пристально, изучающе. То хмурился, то усмехался. Да что не так?

– То есть тебя ничего не смущает в этой информации? Ты хоть можешь посчитать разницу: официальная численность населения по данным мировых организаций минус реальная?

– Артем, математика – мое второе я. Хотя мой преподаватель считал по-другому. Но это неважно. Нам не говорят правду? Человечество вымирает? Это ты до меня хочешь донести?

– Камень в твоих руках точно засветился мягким теплым светом? Еще пару дней, проведенных с тобой, и я, кажется, начну верить, что карбонадо все же может ошибиться.

Я недовольно хмыкнула.

– Не вижу смысла мировым организациям настолько завышать цифры. Может, кто-то из вас делает неправильные подсчеты?

– Погрешность есть в любом неточном расчете. Но ты же понимаешь, что пять миллиардов это уже не погрешность. Каждая страна преследует свои цели в завышении цифр. Бедные страны завышают, чтобы получать гуманитарную помощь от этих мировых организаций, ссылаясь на голод. Некоторые страны завышают, чтобы выглядеть солиднее и угрожающе в глазах других. Политические цели на первом месте. Это и «мертвые души», участвующие в выборах. Отмывание денег. И еще очень много пунктов. Безусловно, правительство каждой страны знает более точные цифры.

– Даже если на Земле останется всего три тысячи человек, мы не сможем на это повлиять.

– Вот оно, – Артем резко двинулся ко мне и схватил за запястье. С нежностью у этого мужчины точно были проблемы.

– Вообще-то мне больно, – выдернула руку и встала.

– Смысл в том, что ты, я... Мы вместе как раз-то можем повлиять на это.

– Ты на что намекаешь? – блеск в его глазах меня слегка напугал, я начала пятиться назад. В итоге плюхнулась на диван. Артем взял ближайший стул, поставил его напротив меня и сел.

– Круг Равенства – то самое общество, которое решает демографические вопросы в мире. О нем не знает никто, кроме служителей. Его деятельность невозможно раскрыть. Ты не найдешь информации о нем: ни в интернете, ни в книгах, ни в старинных библиотеках – нигде. Все передается из уст в уста от наставника к новичку. И эта цепочка продолжается с далеких времен. Если честно, мне никто так и не дал четкий ответ по датам. Я шесть лет уже варюсь в этом. Столько немаловажных вопросов накопилось. А отвечать некому. Мастер говорит: что все придет со временем. А я понимаю, что это лишь отговорки. Сектор Жизни и Сектор Смерти – забрали всю власть и решают важные проблемы (хотя опять-таки мастер говорит, что не забрали, а кто-то даровал им с самого начала). А мы всего лишь маленькие пешки, которые легко убрать с дороги, – во время своего монолога он не моргал и, кажется, даже не дышал. Стекланный взгляд сквозь меня. Он явно не это собирался сказать. Вылезло какое-то противоречие, с которым он так и не смог смириться. Шутить совсем не хотелось, но вывести его из этого состояния требовалось. Я осторожно спросила:

– Так ты переживаешь, что тебе власти не досталось? – наигранно серьезно спросила, так как знала, что вопрос его взбесит и тем самым поможет вернуть моего наставника в прежнее нормальное состояние.

– Вот, честное слово, своими руками удушу, – он действительно сцепил руки в замок и сжал с силой, показывая, насколько я ему осточертела.

– Так кто хороший, кто плохой? Мы знаем?

– Из названий секторов, наверное, можно догадаться, – мрачно ответил он, – Сектор Смерти отвечает за убыль населения. Они продвигают депопуляционные проекты во все мировые организации, связанные с решением демографических проблем. Войны, искусственно созданные вирусы, вакцины, нарушающие фертильность, пропаганда феминизма, эмансипации, аборт, однополых браков и так далее...

– А почему их вообще кто-то слушает?

– Потому что у них много денег, они владеют крупными транснациональными компаниями. К ним прислушиваются в политических кругах, так как руководство многих стран состоит из служителей Круга Равенства.

– А Сектор Жизни?

– По финансовой независимости и влиятельности Сектор Смерти и Сектор Жизни в целом равны. Хотя в последнее время мне кажется, что Сектор Жизни уступает по авторитетности. Да и как бы они ни старались, прирост населения слишком незначительный. Иногда мне кажется, что их это устраивает. Раз в год и те, и другие устраивают закрытые мероприятия и приглашают туда людей, которых подыскивали их ищейки. А дальше дело за карбонадо. Либо принимает, либо нет. Вообще, в этих секторах особой силой владеют лишь лидеры. Один из лидеров Сектора Смерти тебе помог. А вот тот, кто желал тебя упрятать за решетку, скорее всего, самый старший из них. А значит, последнее слово за ним.

– А чем занимаются счастливчики, которых приняли?

– Зачастую это просто талантливые люди с высоким энергетическим уровнем. В принципе, их жизнь мало меняется с момента принятия в Круг Равенства. Разница только в том, что они изначально получают хорошую работу с высоким заработком. Нужно только не забывать о своем истинном предназначении. Хотя это сложно сделать, так как обязательно напоят. Они вправе вести обычную семейную жизнь. Их права никак не ограничены.

– А если кто-то из них захочет рассказать о вашем тайном сообществе?

– О нашем тайном сообществе... И я не советую никому это делать. Признаюсь, я пробовал. Хотел рассказать все своему другу журналисту. Так вот, как начинал говорить, помню, а потом – пробел, – очнулся в больнице. Просто потерял сознание и несколько дней не мог прийти в себя. Врачи так и не смогли установить точный диагноз. Я не знаю, Ева, как это работает, но за все время существования Круга Равенства никто так и не смог раскрыть его тайну.

– Так, ладно, а что насчет других секторов?

– Сектор Жизни финансирует нас, Сектор Смерти – Сектор Обречения. Денег, как ты уже смогла заметить, хватает, – я кивнула, а он продолжил: – Главные секторы считают нас прислужниками. Но это не так. Они просто завидуют. Ведь практически у каждого из нас есть необычная способность.

– И у меня? – не выдержала я.

– Скорее всего. Но проблема в том, что мы не можем быть уверены, что твое время пришло. Инициирование в Сектор Надежды и Сектор Обречения проходит совсем по-другому. Будущему наставнику за несколько дней до инициации нового служителя приходит осознание того, что скоро появится новичок, которого придется учить именно ему. Это всегда происходит неожиданно, но, насколько я знаю, еще никто не пропустил своего подопечного. А вот другие служители даже знать ничего не будут. Вот спроси, сколько нас – служителей Сектора Надежды в городе, – я не отвечаю. Лично сам знаю только одного, и то случайно познакомился. Мы слабо

чувствуем своих, не говоря уже про служителей других секторов. Так к чему я это веду... Я ничего не чувствовал. Не было ничего, что подсказало бы, что скоро стану наставником. Вчера я только успел заснуть, как мне словно дали пощечину, и я проснулся, почувствовал острую нужду и страх. Я почувствовал тебя. Но не думал, что ты окажешься новичком. Думал, что просто новая жертва обстоятельств.

– Я чего-то запуталась: служители, наставники, новички, жертвы обстоятельств, – честно призналась я, встала с дивана и пошла делать себе долгожданный кофе.

– Ты так и не спросила самого важного: чем именно мы занимаемся в Секторе Надежды.

– Даете надежду? – усмехнувшись, спросила и случайно рассыпала сахар на пол.

Артем, недовольно поджав губы, продолжил:

– Если Сектор Жизни заботится в целом о населении и его увеличении, то мы нацелены на отдельную личность. Мы боремся за каждого человека, независимо от того, кем он является. А Сектор Обречения, наоборот, предпринимает все, чтобы человек сделал свой последний шаг. Они, как и мы, чувствуют людей, находящихся на грани смерти, безысходности, отчаяния. Вот только мы протянем руку утопающему, а они, наоборот, помогут упасть на самое дно. Мы не спасаем от физического насилия, хотя мне приходилось всякое. Зачастую мы просто находим важные и нужные слова для человека, чтобы он выбрал жизнь. Каждый служитель по-своему чувствует чужую нужду. Мне достаточно взгляда, чтобы понять, что у человека на душе. Кто-то прислушивается и может услышать крик души. Кому-то нужно коснуться человека. Кому-то нужно внимательнее присмотреться, они видят что-то вроде ауры, определенные цвета, могут подсказать им о проблеме.

– Ты хочешь сказать, что все деньги, которые лежат в морозилке, ты заработал, подрабатывая психологом со сверхъестественной способностью?

– Не совсем психологом...

– Это точно не для меня, – перебила его, – я себе советами помочь не могу, а кому-то другому...

– Дело не только...

– Хватит, я устала. Надеюсь, горячая вода у тебя не по времени? – мне совсем было неинтересно его слушать, как-то утомительно.

Я отправилась в ванную комнату, сделала себе ванну с теплой водой, добавив пены с лавандовым запахом. И пропала на час, наслаждаясь уединением и тишиной. А когда вышла, Артема уже не было дома.

Глава 8

– Ты еще не готова? – непонятно почему начал возмущаться Артем, не успев ступить на порог квартиры.

– А мы куда-то собирались? – лениво потянувшись на новом диване, спросила я. Ответа не последовало. Артем в полном оцепенении осматривал свою квартиру, и чем больше изменений в своем скучном интерьере он замечал, тем сильнее в его глазах разгорался огонь. Огонь ненависти. Естественно, к моей милейшей персоне. – Я знала, что ты сразу заметишь перемены. Но можешь не благодарить, мне даже понравилось. Может, стоило идти на интерьерного дизайнера? Как думаешь, у меня получилось бы?

– Меня не было всего полдня. Во что ты превратила мое жилье? – выделяя каждое слово, спросил он. – Кого ты впускала в мою квартиру?

– А ты не очень-то умеешь благодарить...

– Благодарить? Да я сейчас все твои косточки пересчитаю! – он ринулся ко мне с совсем не шуточным настроением. Я не успела даже сгруппироваться, как он уже набросился на меня сверху. Какой-то миг, и я почувствовала, как холодные руки сомкнулись на шее. Но сжимали не сильно. Артем впивался в меня разъяренным взглядом, то ли пытаясь напугать, то ли действительно обдумывал, как без проблем от меня избавиться. – Не смей трогать мои вещи! А то в следующий раз на помойку я выкину тебя. Из этого окна, – рукой он махнул в сторону большого окна.

– Оно же не открывается? – прошептала я. Но в ответ получила лишь злой оскал.

– У тебя пятнадцать минут, чтобы собраться, – сказал он и направился в спальню, дверь которой была прикрыта. Предчувствуя беду, я в одну секунду вскочила с дивана и побежала в ванную комнату, закрылась на щеколду и еще, на крайний случай, пододвинула к двери новую тумбочку, которая уже была заставлена всякими шампунями, масками, гелями и прочей моей ерундой.

– Ева, твою же... – послышался грозный рык из спальни. Столько в его голосе было злости, у меня внутри даже все сжалось.

Через дорогу от его дома находился мебельный магазин с приветливыми продавцами и вполне себе приличным ассортиментом. Пускай мебель была не слишком стильной, но все же лучше и комфортабельнее, чем его старинный и обшарпанный раритет. Еще вчера вечером я оплатила новую мебель, а уже сегодня ее привезли: спальный светло-голубой гарнитур, серый плюшевый диван и серый кухонный гарнитур. По мелочи еще докупила кое-что из кухонной утвари, пару милых светильников и торшеров, вешалки, органайзеры, декоративные подушки и чехлы. В общем, все для создания гармонии и уюта в доме. Я хорошо заплатила грузчикам, чтобы те вывезли старую рухлядь куда-нибудь подальше от дома. Чтобы не случилось так, что потом меня заставили нести все обратно в квартиру с ближайшей помойки.

Не то, чтобы я долго планировала гостить у Артема и страдала по домашнему комфорту, скорее, покупками я снимала стресс. Но впервые поймала себя на мысли, что всегда с удовольствием занималась ремонтом и дизайном своего жилья. Наверное, я не на то образование потратила пять лет своей жизни. Глядишь, с интересом училась бы. Правда, о моих интересах никто не спрашивал. Когда я заканчивала одиннадцатый класс, отец поставил меня перед фактом, что уже проплатил мое поступление в один из лучших финансовых университетов в городе. При подаче документов даже результатами экзаменов не поинтересовались. «Можешь не благодарить», – кинул мне отец и уехал в очередную командировку.

Получается, что делать все по-своему и не спрашивать мнения другого – у нас семейное. А за плохую наследственность можно не извиняться. Так ведь?

– Что мы забыли в этом прокуренном баре? – негромко спросила у Артема, осторожно оглядываясь по сторонам. Но не сморщить носик не получилось. Слишком обстановка была удручающей. Затхлый запах. Дешевая убогая мебель. Но больше всего меня нервировали масляные взгляды пьяных глаз в мою сторону. Посетителями в основном были мужчины средних лет. Неопрятно одетые, небритые и надушенные тошнотворной туалетной водой.

Когда Артем сказал, что мы идем в бар, я даже обрадовалась. Долго крутилась возле зеркала, выбирая среди новых нарядов. Конечно, выбрала строгое мини. В итоге жалела, что не надела длинное оверсайз. Хотя даже оно меня не спасло бы.

– Как что? Разве ты не хочешь предложить им обновить интерьер? – серьезно спросил Артем, не сводя глаз с присутствующих. Он словно сканировал каждого. Кроме меня. Даже когда получалось привлечь его внимание, он бросал мимолетный взгляд и раздраженно хмурился.

– Слушай, если ты любитель ввязываться в пьяные драки, то я лично пас. Можно уже пойти домой? – я сделала бровки домиком и жалостливые глаза.

– Разве тебе самой неинтересно, есть у тебя хоть какая-то способность или нет?

– Честно? Я всего лишь хочу домой. Там ждет меня новый телефончик, – нечаянно проболталась о своей еще одной покупке.

– Можешь забыть про него, – недовольно буркнул он.

– Мне надо позвонить подруге и отцу, – настойчиво ответила я, добавив: – Если, конечно, не хочешь, чтобы через недельку к тебе заявились люди в форме.

– Я на месте твоего отца еще бы и денег дал тому, кто согласится тебя забрать.

– Очень смешно, – я наигранно засмеялась. Но сразу же осеклась, вспомнив, что излишнее внимание в этом заведении может быть опасно для жизни.

«Хотя я теперь избранная. Чего бояться?» – только подумала, и меня сразу больно задел рукой мужчина, когда проходил мимо. И даже не извинился. Проходы между столами действительно были узкими, но всего можно было бы избежать, если бы кто-то не размахивал руками слишком сильно. Правда, я поздно поняла, что все было сделано специально.

– Эй, извиниться не хочешь, – развернулась и крикнула в сторону своего обидчика.

– Ты же говорила, что не хочешь пьяных драк, – послышался голос Артема. Я бросила на него самодовольный взгляд и отвернулась, выше задрав голову.

– Это ты мне, конфетка? – моим обидчиком оказался коренастый дядька с перебинтованной головой и практически беззубым ртом.

– Ой... – растерянно произнесла, бросила уже не такой решительный взгляд на Артема, но тот даже не собирался мне помогать, а сидел с непроницаемым покерфейсом. Казалось, еще чуть-чуть, и сделает вид, что мы незнакомы. Я, конечно, не подарок, но бросать девушку в такой ситуации... Тем более сам притащил в этот притон с непонятными целями.

Ладно, любая жизненная ситуация – это всего лишь опыт.

Я недовольно хмыкнула и, склонив голову, еще раз оглядела мужчину. У нас с ним были разные весовые категории. Как в прямом, так и переносном смысле (только один его внешний вид говорил о сложном жизненном пути). Мне нечасто встречались подобные экземпляры, поэтому я не знала, как лучше себя вести. Обычно пару едких словосочетаний и средний палец делали свое дело. Плюс, все знали, чья я дочь и с кем дружит мой отец. Здесь же, я была уверена, никто не оценит мое кровное родство. Но смолчать я не могла, поэтому...

– Тебе зубастый, – зло ответила, в помещение воцарилась тишина. Как-то разом даже музыку приглушили.

– Ну, началось, – прошептал кто-то сбоку. Стук стаканов. За соседним столом мужчины чокались, быстро выпивали и переводили свои хмельные взгляды в сторону начинающегося «зрелища».

– У-у-у... какая грубая девочка. Вроде на лицо милая. А язык не мешало бы помыть с мылом, – по довольному виду «зубастого» было понятно, что он рад, что я не спустила ситуацию на тормозах, а согласилась участвовать в конфликте.

– Я само очарование, если меня не трогать и тем более не делать больно, – пока высказывалась, к нашему столу кто-то подошел и с грохотом опустил поднос на стол. Я испугано дернулась и перевела недовольный взгляд на виновницу. Женщина в цветном фартуке, с фингалом под правым глазом и легким запахом перегара, с вызовом смотрела на меня и криво улыбалась. А потом и вовсе со всеми начала смеяться. Официантку совсем не смущал тот факт, что от ее такого неаккуратного действия наш растворимый кофе разлился по подносу, а сахар рассыпался.

Признаться в том, что тебя напугала страшная официантка из какой-то забегаловки на окраине города, я могла только самой себе. Никому другому. Даже Артему.

Он, к слову, просто спокойно следил за происходящим. Ни одна мышца на его лице не дрогнула, ни единого намека на недовольство или гнев. Ничего. В отличие от меня. Хорошо, что я себя не видела со стороны. А то точно развилась бы какая-нибудь фобия, к примеру, не могла бы больше смотреть на свое отражение в зеркале. Никого еще злость не красила. И меня тоже, судя по тому, как отскочила от меня официантка после того, как я скинула поднос со всем содержимым со стола, а затем и дядька напряженно вытянулся, когда я сделала пару шагов в его сторону и заговорила:

– Мы спокойно сидели и никого не трогали, но теперь... – не то, чтобы я специально сделала паузу, просто в голову ничего не приходило умного, что можно было бы сказать, чтобы от нас отстали. В любом случае мириться я точно не собиралась, поэтому...

– Он чемпион по боям без правил, – я кивнула головой в сторону Артема, – поэтому у кого есть лишние зубы, он это исправит. И еще кое-что подправит. Но только после того, как нам принесут нормальный кофе. Ясно тебе? – теперь я развернулась к официантке и ждала хоть какой-то реакции. Но она стояла истуканом и не моргала.

– Люда, – крикнул мужчина, стоявший все это время за барной стойкой. Судя по тому, как его следующие указания беспрекословно выполнялись, он был не последним человеком в этом заведении. – Убери все с пола и сделай им кофе. За кружки и сахарницу я вычту с вас, господа залетные. Потом валите все на улицу. Начнете свои разборки в баре, закрою дверь на замок и вызову полицию. Сдам всех.

Первая в чувство пришла Люда и сразу же кинулась выполнять указания. Затем дядька:

– У вас пятнадцать минут. Встречаемся здесь за углом, – сказал и с важным видом пошел к своим собутыльникам.

Музыку сделали погромче. Все стали шумно переговариваться и о чем-то спорить, изредка бросая на нас насмешливые взгляды.

– У нас есть пятнадцать минут, чтобы что-нибудь придумать, – я наклонилась ближе к Артему и с улыбкой негромко произнесла, чтобы никто и не подумал, что пару минут назад я просто блефовала. Уверенно и, может, даже жестко, но блефовала, стараясь не показать, как на самом деле мне было жутко. Вообще, после той злосчастной вечеринки Сектора Смерти неизъяснимая тревога стала моей постоянной спутницей. Быть бесстрашной мне нравилось намного больше. А теперь эти потеющие ладошки, сердце, готовое умчаться подальше от тебя, и ноги, постоянно отказывающиеся идти по твоему велению. Ужас!

– У тебя есть пятнадцать минут, чтобы вычислить того, кто на грани, кому нужна твоя помощь, – Артем тоже склонился ко мне ближе.

– Ваш кофе, – притворно вежливо сказала подошедшая к нам официантка и аккуратно поставила перед нами кружки. И с кривой улыбкой ожидала, видимо, «спасибо». Но не тут-то было...

– Можете идти, – безэмоционально сказала я. На что официантка возмущенно зашипела, а Артем тяжело вздохнул. Больше я не поднимала глаз на славного работника этой забегаловки. Кофе пить тоже не стала. Вдруг решили отравить или просто плюнули в него. У нас задачка была поважнее: живыми выбраться отсюда. Но, по всей видимости, у Артема несколько жизней в запасе, поэтому он думал совершенно о другом.

– Ева, соберись. Здесь есть как минимум три человека, которым нужна помощь. Я неспроста привел тебя сюда. Чем больше нуждающихся в одном месте, тем сильнее внутри тебя бьет желание прийти на помощь. Спасти. Защитить. Ты хоть что-то чувствуешь? Закрой глаза. Прислушайся к себе.

– Я чувствую своей пятой точкой, что на данный момент помощь нужна только нам, – пробормотала, закрыв глаза. – Думая сейчас о других, мы подставляем себя.

– Пока ты не укажешь хотя бы на одного нуждающегося, мы отсюда не уйдем.

– Конечно, не уйдем. Нас выволокут за волосы. Ты, кстати, не думал коротко подстричься? – совсем не та тема, которую требовалось немедленно обсудить, но я часто замечала, что на нервной почве люди то и дело начинают путаться и нести всякую чушь. Я не оказалась исключением. На самом деле Артему шли волосы до плеч.

– Я жду.

– Может, закажем вина? – с надеждой в голосе спросила, понимая, что это мой единственный шанс заметить хоть кого-то. Кому, со слов Артема, нужна моя помощь. – Один бокал. И я найду их всех. Поверь, алкоголь как-то по-особому действует на мой мозг.

– Нет, – покачав головой и устало потерев глаза, ответил мой мучитель.

– Ладно... – я начала осматриваться по сторонам в поисках хоть одного страдальца. Но вот, честное слово. Все они были похожи на обиженных жизнью. Хотя наверняка многих не смущал их уровень жизни. То, к чему они пришли, а может, и вовсе постоянное пребывание на «дне». С рождения. От таких мыслей я даже невольно вздрогнула.

В этот момент взгляд сфокусировался на одиноком парне в конце зала возле двери с табличкой: «Туалет». Он сидел за столом один, опустив голову, и периодически ею качал.

– Может, вот он нуждается в помощи, – головой кивнула в сторону парня.

– С чего ты взяла?

– Мне так показалось, – честно ответила я. – А вдруг, чтобы понять, что у человека на душе, мне нужно его коснуться. Ты сам говорил, что некоторым нужен тактильный контакт.

– Говорил. Радует, что ты иногда меня слушаешь. Тогда иди и коснись его.

– Что? – спросила, возмущенно выпучив глаза. – А если это не он! Тогда без волос я могу остаться намного раньше. Даже на улицу не придется выходить. Вдруг он из тех, кто не любит чужие прикосновения. Подожди, ты же знаешь, нужна ли ему помощь или нет. Так скажи, я угада... Правильно почувствовала или нет.

– Нет, так дело не пойдет. Ты сама должна это понять. Возможно, что-то внутри тебя подсказывает, что это именно тот способ, который нужен тебе, – Артем даже ехидно улыбнулся. – И поторопись. Большинство уже вышло на улицу в ожидании кровавого зрелища. Долго ждать они не будут. Мне короткая стрижка-то пойдет, а вот тебе...

– Не могу поверить в этот... – я обреченно закатила глаза и сжала кулаки.

– Давай, принцесса, докажи, что я не просто так теряю свое время, – наставник пару раз махнул рукой в сторону моего страдальца, и я, обреченно шипя ругательные слова, все же встала со своего места и направилась в конец зала.

Каких-то пару метров было до нужного стола, но этот путь показался мне вечностью. Я несколько раз оглядывалась на Артема в надежде, что он махнет рукой, чтобы возвращалась. Но тот лишь одобрительно качал головой и показывал на часы, чтобы я поторопилась.

Чем ближе приближалась к незнакомому парню, тем все больше осознавала – этот метод точно не для меня. Чужие прикосновения для меня всегда были неприятны. Сколько себя

помню. Никогда не любила все эти объятия, поцелуи, ласку. Даже с кем бы я ни встречалась, как бы парень мне ни нравился. Любая нежность вызывала во мне лишь раздражение. Прелюдия дольше пары минут вызывала раздражение. Мимолетное касание незнакомого человека вызывало раздражение. В общем, меня следовало изолировать от людей, а не заставлять им помогать и тем более касаться.

Но здесь уже было дело принципа.

Я села за стол к незнакомцу, даже не спросив разрешения. Наверняка у них это было не принято.

Парень никак не отреагировал. Я пару раз деликатно кашлянула. И снова ноль реакции. Я даже понадеялась, что он заснул, поэтому, пользуясь моментом, коснулась его рук, лежащих на столе и сцепленных в замок. Ничего. Я ничего не почувствовала, ничего сверхъестественного не увидела. Только напряглась, когда незнакомец поднял свое лицо и уставился на меня своими мутными глазами, опухшими от алкоголя или... От слез.

Я нервно сглотнула. А парень взялся за небольшой графин и вылил остатки содержимого себе в рюмку. Больше на столе ничего не было.

– Чего тебе? – невнятно спросил он.

– Тебе нужна помощь, – утвердительно сказала я и, убежденная в своей правоте, обернулась к Артему и махнула ему рукой. Тот пожал плечами. И как это понимать?

Парень насмешливо цокнул языком и залпом опустошил рюмку. Довольно поморщившись, он заговорил:

– Скорее помощь нужна вам. Чего-то твой компаньон не сильно похож на борца, – парень не смотрел на меня, говорил, опустив глаза в пол. – Извини, красавица, но тебе помочь не могу. Самому на ноги не встать. Придется брату опять звонить, чтобы забрал.

Не зная, что сказать, я вновь обернулась на Артема. Парень рассматривал свои руки.

– Надеюсь, он вспоминает, как правильно сжимать кулак при ударе, – почти шепотом сказала я. Немного засмотрелась на него. Артем действительно был больше похож на художника, музыканта, актера... Но не на борца. Холодный серый взгляд – единственное, что могло напрячь при знакомстве с ним.

– Что может заставить молодого человека прийти сюда и напиться до такого состояния? – осторожно поинтересовалась я. Парень вновь на меня никак не отреагировал.

Я начинала терять терпение, тем более что все уже вышли на улицу. При этом каждый по дороге на выход успевал напомнить, что у нас осталось не больше пяти минут. Кто-то специально дернул меня за локон волос, но я кроме злого рыка, ничего не произнесла и сразу же вернулась взглядом к своему страдальцу.

– Почему ты сдался?

– Тебе ли не все равно? – парень спросил, но на меня так и не посмотрел.

– Если честно, то все равно. А тебе даже не хватает мужества признаться, что ты слабак и неудачник, – выпалила я. Правда, из меня получился бы отменный психолог?

Парень заторможенно поднял голову и озадаченно на меня посмотрел. Наверное, он не ожидал, что в таком месте его начнут отчитывать и тем более оскорблять. Хотя на правду не обижаются. Так ведь?

– Что ты знаешь о слабости и неудачах? – задал он вопрос с таким задумчивым видом, что напомнил моего преподавателя по философии. Самое главное, сделать загадочный вид и подобрать правильную интонацию. А то, что ты и сам слабо понимаешь изречения великих мыслителей, так не беда. Эта молодежь все равно ничего не поймет.

Мне одного занятия хватило, чтобы понять, что на парах у этого человека мне делать точно нечего. Тем более старшекурсники подсказали, какую денежную сумму нужно положить в зачетку на экзамене, чтобы получить хорошую оценку. Денег я не пожалела, так что по философии у меня «отлично».

– Достаточно, чтобы напиться до такого же состояния, – уверенно отвечаю, а сама задумываюсь, действительно ли это так.

Наверняка многие мечтали бы оказаться на моем месте. Редкие встречи с родителями и их нравоучениями, и банковский счет перманентно пополняемый. И неважно, заслужил или нет. Все хотят денег. Особенно, когда не приходится самому их зарабатывать.

С другой стороны – сложный характер, отталкивающий многих, а зачастую я и сама держалась на расстоянии, не желая новых знакомств и близкого общения со старыми друзьями. Хотя «со старыми друзьями», это громко сказано. Скорее, люди, которым было выгодно видеть меня в своем обществе. Золотая молодежь собирает возле себя ребят по статусу. Вернее, по статусу их родителей. Ведь сами мы из себя ничего не представляли. Избалованные детки богатых родителей. Я всегда это понимала. И меня всегда это устраивало. Хотела бы я что-то изменить? Нет... Наверное, нет. Вот только КТО-ТО решил изменить мою жизнь кардинально.

– Ты тоже потеряла дочь? – спросил он, прикусив нижнюю губу, которая начала дрожать.

– Я... Нет я... Черт... – у меня не получалось сказать что-то вразумительное. Я совсем не это ожидала услышать. Маленькая зарплата, жена не готовит обеды и ужины, друзья не зовут на рыбалку... Что-то вроде этого должно было прозвучать из его уст. Слова, которые еще раз дали бы возможность упрекнуть молодого человека в его слабости.

Наготове были пренебрежительный взгляд и пару холодных эпитетов. Советов я точно не собиралась ему давать, отчитывать тоже... Не в моих правилах это было. И он не заслуживал слов поддержки... Не заслуживал до того момента, пока я сама не почувствовала себя жалкой и беспомощной.

Мой мозг нарисовал мне обманчивую картину, поддавшись выводам, сделанным по внешнему виду человека и по статусу заведения, куда он пришел со своей проблемой. Но потеря близкого человека – это не проблема, а горе, которое надо еще суметь пережить. И вот в тот момент я поняла, что не знаю, что следует сказать. Мой стержневой настрой куда-то испарился, я бы сказала, забился в самый дальний угол моей души. Все-таки я не была бесщелочной куклой. Хотя многие считали по-другому. Даже та самая Наташа не раз мне говорила, что вместо сердца у меня осколок льда. Но это было далеко не так...

Я смотрела на парня, понуро повесившего голову, и не знала, что делать.

– Я вложил в нее всю душу, всю свою любовь... – речь парня была заторможенной, но понятной. Мне было не по себе. Почему-то стало не хватать воздуха, а в горле что-то покалывало, мешая сказать хоть что-то. Ан нет, в моем случае просто доставляло дискомфорт. Потому что сказать мне просто нечего было.

Что там Артем говорил? Правильные слова всегда найдутся? Наверное, не в моем случае. Все-таки карбонадо ошибся. Дарить надежду – не про меня. Я даже слов поддержки не могу вспомнить.

Правда, мне с трудом верилось, что они помогли бы.

– Знаю, это не повод так часто напиваться, но... Не могу... Уходи, – с горечью в голосе бросил он мне. И в этот же момент чья-то рука легла мне на плечо.

– Ева, милая, нас ждут на улице, – я вздрогнула от неожиданности. Артем стоял рядом и показывал на дверь. Зал уже был практически пустой.

Я послушно встала и даже сделала пару шагов в сторону выхода. Но нет, не смогла...

– Скажи ему... Хоть что-нибудь... У меня не получается, – прошептала Артему в надежде, что хоть он сможет помочь человеку, который не смог смириться с потерей ребенка. Отчаяние – вот, что плескалось в глазах парня. Оно было настолько безмерным, что даже я понимала, что человек не справляется сам и ему нужна помощь.

– Думаю, он как-нибудь без нас справится, – довольно резко произнес Артем и потащил меня к выходу.

– Ты серьезно? – его слова ввели меня в полное замешательство. Я сама совсем не альтруист, но раз так получилось. Человек поделился своим горем. Даже такой равнодушной, как я, захотелось, может, и самую малость, но помочь, как-то поддержать. И если я не знала, как это сделать, то была уверена, что Артему не составит никакого труда найти нужные слова. По крайней мере, он убеждал меня в этом последние несколько дней.

– Ева, ты ошиблась, ему не нужна твоя помощь. Пойдем, нам пора, – держа за руку, он потащил меня к выходу. За несколько шагов до входной двери, я раздраженно вырвала свою руку из цепкого захвата и остановилась на месте.

– Что значит ошиблась? Он потерял дочь! И уже как...

– Он соврал тебе, – всего три слова, а меня словно ледяной волной окатило.

– Подожди? Ты видел его отчаянный взгляд? Он что драматический актер, чтобы так искренне сыграть?

– Да!

– Что да?

– Он актер, которому снова досталась роль второго плана, а не первого, о которой он так мечтал. И, скорее всего, он понимает, что не быть ему солистом. Таланта не хватает или связей. Вот он и пытается алкоголем заглушить профессиональную несостоятельность.

– Нет... Неужели ты смог это почувствовать? – недоверчиво спросила.

– Я не настолько всесилен, – Артем криво улыбнулся. – Мужики за соседним столом начали обсуждать его, когда увидели, что ты к нему подседа. Вот так и узнал, что его гложет.

– Это уже слишком! – я развернулась и быстро зашагала к столу актера-неудачника.

– Ева, у нас нет на это времени, – обреченно вздохнув, сказал Артем.

Но я никак не отреагировала на его слова. Сказать такое... Даже для меня слишком. Соврать про что угодно, но не смерть близкого человека!

– Разве можно так врать? Потерял дочь? – я была зла. И вроде отчитывать – не в моих правилах, но в этом случае ему просто повезло. Мог вообще уйти из бара с расцарапанным лицом. Все-таки ложь я тоже не любила. Особенно, когда врал мне.

– Ты же сказала, что тебе все равно, – не поднимая головы, ответил парень.

– Пускай так! Но врать про смерть близкого!

– Я со студенчества мечтал сыграть Алексея Турбина. Эта мечта, эта роль... Это мое детище, к которому я слишком долго готовился и опять остался ни с чем. У меня нет семьи. И, наверное, никогда не будет. Хотя кому я рассказываю... Тебе же все равно. Тебе не понять.

Парень наконец-то поднял голову, и я смогла увидеть его воспаленные глаза, наполненные разочарованием. Присмотрись повнимательнее, и сможешь прочитать в них: «Мир так несправедлив».

Мечта. У него хотя бы была мечта. Пускай пока несбыточная. Но он так яростно желал эту роль, что можно было позавидовать такому рвению. Еще бы результат был от этого рвения.

Мне действительно было не понять. Наверное, я разучилась мечтать, когда жесткий жизненный опыт наступил на горло юношескому максимализму. Я перестала верить в чудо и строить грандиозные планы. Многие мечтали о тех материальных вещах, которые я и так могла себе позволить. Захотела что-то: пару верных действий, и желаемое стоит на пороге твоего дома в красивой коробочке. Хочешь куда-то поехать? Не проблема. Только найди с кем. Оплатить поездку несложно. На крайний случай можно отправить девочку-подростка за границу с двумя телохранителями.

У меня никогда не было желания проявить себя как-то по-особому в творческой деятельности и связать с этой сферой свою жизнь. Хотя с детства меня постоянно пихали в разные кружки, и при том, что я не особо старалась, что-то да все равно получалось весьма неплохо. К примеру, игра на пианино и балльные танцы. В общем, чтобы только дите не сидело без дела.

Мечтала я нечасто, а если что-то и всплывало по первости, то связанное с личным. Все хотят, чтобы в них нуждались, их любили. Не за что-то, а вопреки всему. Но эта моя несбыточная мечта давно уже мозгом была переработана и выкинута в корзину прочего ненужного хлама.

Неожиданно для самой себя мне захотелось помочь парню. Ведь Артем правильно заметил, что таланта иногда не хватает – нужны связи. А есть они далеко не у всех.

– Ты прав, мне не понять, – не видела смысла больше выяснять отношения, поэтому направилась к выходу, но напоследок бросила. – Заканчивал бы ты пить, а то так скоро и в массовку не позовут.

– Ты знаешь, в каком театре он играет? – спросила, уже подойдя к Артему.

– В их местном вроде. А что?

– Отлично, моя троюродная тетя замужем за министром культуры. Как думаешь, сможет ли она повлиять на замену артиста? Если он действительно заслуживает этой роли.

– Ева, я же сказала, что ему не нужна твоя помощь. Он не такой уж и незаслуженный актер. И ты собираешься нечестно поступить по отношению к кому-то другому. Это опять твои барские замашки.

Я обиженно надула губки, обдумывая его слова.

– Благо сейчас ни от моих барских замашек, ни от твоей нудной правильности ничего не останется, – сарказм был неуместным, но делать было нечего. Я открыла входную дверь и вышла в тамбур, глубоко втянула спертый воздух. Со всеми этими разборками даже забыла про тошноту от неприятного запаха этого заведения. Приготовилась к встрече с пьяными варварами, взялась за ручку входной двери...

– Не спеши, – Артем приобнял за талию и отодвинул в сторону, взял мою руку и сказал: – Держи мою руку крепко, старайся двигаться бесшумно и смотри под ноги, чтобы случайно не задеть какой-нибудь мусор. Самое главное – молчи до того момента, пока я не разрешу говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.